

R180.781
4

Труды Грузинскаго Общества Науки, Искусства и Литературы.
ВЫПУСКЪ II.

Г. Вешапели.

ТУРЕЦКАЯ ГРУЗИЯ.

ЛАЗИСТАНЪ,
ТРАПЕЗУНДЪ
и
ЧОРОХСКІЙ КРАЙ.

—→ Сѣ 10 рис. и 1 картой. ←—

Типогр. т/д Кинеловскій и К°. Триумф.-Садовая, д. 18.
МОСКВА, — 1916.

177158 3666

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ	Стран. 5— 6
-----------------------	----------------

Глава первая. История Турецкой Грузии	7—28
---	------

Лазы дохристианской эпохи (Савети-Тзана, Дчана). Греческия черноморскія колоніи.—Колхида и Лазика.—Принятіе христіанства. Борьба Византіи съ Персіей за Лазіку, при Юстиніанѣ.—Лазскіе делегаты на VI вселенскомъ соборѣ.—Культурное и политическое объединеніе Грузии династіей Багратионовъ изъ Кларджетін (Чорохскаго края).—Царица Тамаръ и основаніе лазской Трапезундской имперіи (1204 г.). Мотивы внешней политики Тамаръ. Византія, Иконійское султанство. Никейская имперія, Грузія и Трапезундъ.—Турки.—Османь.—Паденіе Константинополя (1453) и Трапезунда (1461) Распадъ грузинской монархіи на царства и княжества.—Атабегское княжество Самухе (Лазикетанъ, Тао—Кларджетін, Аджарія, Шавшетія).—Завоеваніе Самухійскихъ провинцій Турціей (1465—1625).—Обращеніе въ мусульманство и денационализациа Лазистана и Кларджетін.—Объединительное движеніе въ Грузіи въ XVIII вѣкѣ, при Иракліѣ II.—Союзный договоръ грузинскихъ царей и князей и суверенитетъ Иракліа II надъ всею Грузіей — Иверіей. — Стремленіе къ воссоединенію Турецкой Грузии.—Приближеніе Россіи къ Кавказу.—Имперіалистическія планы Россіи, Турціи и Персіи.—Русская ориентациа Иракліа II.—Русско-грузинскій договоръ 1783 года.—Соединеніе Грузии съ Россіей въ 1801—1810 г. г. Война Россіи съ Турціей и присоединеніе областей Турецкой Грузии.—Надежды грузинской интеллигенціи 60 годовъ (Чавчавадзе, Церетели, Николадзе).—Слово кня. Акакіа Церетели на грузино-магометанскомъ банкетѣ въ Тифлисѣ, въ 1878 году.—Некυσственные преграды національно культурному единенію грузинъ: магометанъ и христіанъ. — Настолная война и вопросъ о Турецкой Грузии.

Глава вторая. Современная Турецкая Грузія	21—40
---	-------

Территорія.—Статистика населенія Трапезундскаго вилаета (савджаки: Лазикетанъ, Трапезундъ, Гюмюшь-Хане, Джаникъ), Вайбурдскаго савджака и казы: Тортумъ и Кискинь.—Грузинскія наименованія областей, рѣкъ, горъ, городовъ и селеній этихъ пре-

виницїи.—Языкъ лазовъ (мингрельское нарѣчіе грузинскаго языка).—Джиффордъ Пальгревъ, Линчъ и Гуго Гроде о турецкихъ грузинахъ.—Производительныя силы Лазистано-Трапезундскаго краа.—Садоводство.—Промышленность.—Торговля.—Мореходство.—Отраженіе жизни Лазистана въ поэмѣ Руставели.—Города Лазистана: Хопа, Атина, Ризе.—Трапезундъ. Его традиціи.—Описаніе современнаго Трапезунда.—Количество лазовъ въ самомъ Трапезундѣ.—Торговля Трапезунда. Вывозъ.—Ввозъ.—Транзитное значеніе Трапезунда.—Грузинскія древности въ Трапезундѣ.—Гробница Имеретинскаго царя Соломона II.—Элизе Реклю о значеніи трапезундскихъ грузинъ для русской дипломатіи.

Глава третья. Германія, армянская автономія и будущее Турецкой Грузіи 41—49

Русскій проектъ широкой автономіи Турецкой Арменіи.—Противодѣйствіе нѣмецкой дипломатіи.—Имперіалистическіе планы Германіи на Востокъ.—Багдадская желѣзная дорога.—Вопросъ о ж. д. вѣтви къ Черному морю и veto Россіи.—Идея Германо-магометанской всемірной имперіи („Верлиевскій халифатъ“).—Германская культура въ Западной Азій.—Германская защита Турецкой неприкосновенности.—Компромиссное соглашеніе 26 января 1914 года о реформахъ Арменіи.—Включеніе по настоянію Германіи Трапезундскаго вилайета въ область административной реформы Арменіи съ цѣлью разжиженія армянскаго элемента.—А. К. Дживелеговъ и П. Н. Милюковъ о Трапезундскомъ вилайетѣ.—Грузинская точка зрѣнія.

Библиографія источниковъ 51—52

Наименованіе рисунковъ.

- Байбурдъ
- Грузини-мусульмане. Рис. Эспера.
- Атина. Изъ колл. акад. Н. Я. Марра
- Древній Трапезундъ.
- Современный Трапезундъ
- Домъ лаза. Изъ колл. д-ра М. О. Зандукели.
- Лазы на рѣкѣ. Изъ колл. д-ра М. О. Зандукели
- Гробница грузинскаго царя Соломона II Багратіона, въ Трапезундѣ.
Изъ колл. П. Шубинскаго
- Гербъ Багратіоновъ
- Городъ Ризе
- КАРТА ТУРЕЦКОЙ ГРУЗИИ**

*Дьяволъ ризы мои между собой
и объ одеждѣ моей бросають жребій.
(Псал. 21, 19).*

*Клялся Господь Давиду во исти-
нѣ, и не отречется ея: отъ плода
чрева твоего посажу на престолѣ
твоемъ. (Псал. 132, 11).*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Міръ снова склоняется къ Востоку!»

Эти слова, произнесенныя Гюго, никогда не были такъ вѣщи, какъ въ настоящіе дни, когда Красный Полумѣсяцъ сталъ подъ охрану Желѣзнаго Бреста.

Открытіе балканскихъ воротъ изъ Германіи-Австріи въ Турцію перемѣстило центръ тяжести военныхъ судьбъ къ Востоку.

Отъ горныхъ вершинъ Кавказа и Тавра до равнинъ Месопотаміи и Арабістана началась ожесточенная борьба Россіи и Англіи съ Турціей и Германіей за обладаніе Западной Азіей.

И народы Малой Азіи, примыкающіе къ міровой діагонали, соединяющей Европу съ Индіей, дѣлаются вольными и невольными участниками состязанія Имперій. Втянуты въ него и недержавныя національности Турецкой Имперіи, чуждыя Османамъ по расѣ, культурѣ и историческимъ завѣтамъ.

Съ войной занялась для нихъ заря желанной ренационализаціи. Ждутъ онѣ раскрышенія отъ ига чужеродной государственности возсоединеніемъ политическихъ судьбъ разъединенныхъ искусственно національныхъ частей.

Русскому обществу миѣнію извѣстна одна изъ національныхъ проблемъ турецкаго Востока—армянская. Гораздо менѣе освѣдомлено оно въ вопросѣ о турецкихъ грузинахъ-магометанахъ, населяющихъ въ количествѣ полумилліона Лазистано-Трапезундскій вилайетъ и прилегающую къ нему сѣверную часть Эрзерумскаго вилайета, (Чорохскій край).

Судьба этихъ искони грузинскихъ земель не можетъ не трогать чувствъ двухмилліоннаго грузинскаго народа, живущаго въ Россіи. Оторванные въ XVI вѣкѣ отъ Грузіи, грузины-магометане, Лазы, несмотря на исламизацію, сохранили въ цѣлости кровь, языкъ и землю.

И если войны двадцатаго вѣка идутъ подъ знакомъ національнаго вопроса, то отведенные искусственно грузино-магометанскіе, лазскіе ручьи должны влиться въ единое національное русло единой Грузіи, имя которой и для христіанъ, и для магометанъ одно — «Сакартвело»!

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Исторія Турецкой Грузіи.

Исторія Турецкой Грузіи (Лазистано-Трапезундскаго и Чорхскаго края) одна изъ печальнѣйшихъ страницъ исторіи грузинскаго народа. Политическія судьбы Лазистана были тѣсно переплетены съ судьбами Грузіи. Когда Грузія была сильна политически и культурно, тогда и ея окраина Лазистанъ составляла съ нею одно органическое цѣлое. Но каждый разъ, когда варварскія нашествія раздробляли матеріальную мощь Грузіи, а идея національнаго единенія грузинскаго коллектива затемнялась,—Лазистанъ, какъ крайняя область, первый отторгался отъ центра и подпадалъ подъ власть имперій, чередовавшихся въ Малой Азіи.

Лазы — одна изъ тѣхъ трехъ группъ, на которыя дѣлятся грузинскія племена (картская, суанская и мингрело-лазская). Каждая изъ этихъ трехъ группъ имѣетъ свои нарѣчія, но они вполнѣ покрываются наличностью одного общекультурнаго языка «картули» (грузинскаго). На этомъ общекультурномъ языкѣ писали и говорили въ древнемъ Лазистанѣ поэты, богословы, политики...

Территорія нынѣшнихъ лазовъ — юговосточное побережье Чернаго моря — вполнѣ совпадаетъ съ территоріей древнихъ лазовъ дохристіанской эры, о которыхъ сообщаютъ греческіе и римскіе историки. Плиній и Аррианъ говорятъ о лазахъ и саннегахъ, населяющихъ побережье Понта. Саннеги — санны (Σαννοί) — это тѣ тзаны, о которыхъ говорятъ позднѣйшіе греческіе источники и которые совпадаютъ съ «дчанами» грузинскихъ географовъ. Эти названія, «лазы», «дчаны», удержались до XX вѣка въ названіяхъ двухъ санджаковъ Трапезундскаго вилайета — «Джаникъ» и «Лазистанъ»...

Политическая исторія древнихъ Лазовъ связана, съ одной стороны, съ судьбами четырехъ Азійскихъ имперій: Персіи, Понта, Рима и Византіи, а съ другой — съ древней Грузіей (точнѣе, ея западнымъ

коллективомъ—Колхидой). Область Лазовъ, съ главнымъ городомъ Трапезундомъ, играла большую роль въ отношеніяхъ персовъ, римлянъ и грековъ къ Колхидѣ, къ которой естественно тяготѣли родственныя ей племена лазовъ — дчаповъ. Были моменты, когда это тяготѣніе приводило къ государственному единству. Такъ, по Страбону, царица Колхиды Птодорида владѣла колханаи, тибаренами, Трапезундомъ и Фарнакіей. Однако, лазы всегда сохраняли известную долю независимости, имѣли собственныхъ владѣтельныхъ князей, съ военными дружинами которыхъ должны были считаться какъ западные, такъ и восточные сосѣди.

Матеріальная и духовная культура лазовъ еще въ дохристіанскую эпоху испытывала сильное вліяніе эллинистическаго міра. Родовыя группы лазскаго племени еще въ VIII вѣкѣ до Р. Х. были приобщены къ оживленному торговому движенію, шедшему изъ Европы въ Малую Азію и далѣе, черезъ греческія колоніи на берегу Чернаго Моря. Такъ, еще въ VIII вѣкѣ до Р. Х. былъ основанъ Трапезундъ, ставшій вскорѣ вліятельнымъ торговымъ и политическимъ центромъ лазскихъ областей. Греческими колоніями были и нѣкоторыя Керасундъ, Атива, Ризе и другіе пункты Лазистана. Но, одновременно съ вѣшной колонизаціей, шла внутренняя иммиграція изъ Грузии: выходцы оттуда, принадлежавшіе къ картской группѣ грузинскихъ племенъ, безпрестанно вливались въ Лазистанъ, съ одной стороны, воспринимая и передавая метрополіи эллинскія теченія, а съ другой, утверждая грузинскія культурныя традиціи, близкія къ иранскому Востоку.

Распространеніе христіанства въ Грузію, которое началось съ лазовъ, а потомъ перешло и къ сѣверо-восточнымъ племенамъ: суанамъ, абхазамъ и карталинцамъ, совпало съ политической и культурной гегемоніей Византіи въ Лазікѣ. Персидское вліяніе пошло на убыль. Эллинизмъ вливался широкой струей въ Грузію, вверхъ по теченію Чороха къ бассейнамъ рѣкъ Ріона и Мтквари.

Во времени Юстиніана Трапезундская область превращается въ Понтийскую энархію, а затѣмъ—въ Халдійскую оему съ главнымъ городомъ въ Трапезундѣ. Намѣстники этой оемы, опираясь на военную силу мѣстныхъ лазскихъ дружинъ, все время стремились къ отдѣленію отъ Византіи, именуя себя дуками (князьями).

Удѣльный вѣсъ лазской культуры того времени можно иллюстрировать такимъ фактомъ, какъ пребываніе двухъ делегатовъ на VI Константинопольскомъ вселенскомъ соборѣ, въ постановленіяхъ котораго имѣются ихъ подписи: «Федоръ, смиренный епископъ страны Лазовъ» и «Іоаннъ, смиренный епископъ страны Лазовъ изъ Петры»...

Между тѣмъ идея національнаго объединенія Грузіи утверждалась все съ большей силой со времени Вахтанга I, доставившаго въ V в. по Р. Х. автокефальный католикосатъ грузинской церкви и основавшаго Тифлисъ, естественный центръ политической и культурной жизни грузинскихъ племенъ.

Съ этого момента культурно національное единство всей Грузіи—«Сакартвело»—становится опредѣляющимъ факторомъ политической и социальной жизни грузинъ: карталинцевъ, лазовъ, мингрельцевъ, суановъ.. Ихъ единить національная церковь и литература. Съ 607 года, когда Грузія, не желая измѣнять православной вѣрѣ отцовъ, порвала церковную связь съ монофизитской Арменией, признавалось, что «Грузія тамъ, гдѣ богослуженіе на грузинскомъ языкѣ». Этотъ церковный и литературный языкъ сплавлялъ грузинскія народности отъ Лазистана до Кахетіи и Карталини. Онъ вобралъ въ себя лучшія формы всѣхъ трехъ діалектовъ, въ томъ числѣ и лазо-мингрельскаго, сдѣлавшись роднымъ письменнымъ языкомъ всѣхъ грузинскихъ племенъ. Это тотъ языкъ, на который переведено Св. Писаніе, и на которомъ слагалъ свои божественныя строфы великій поэтъ позднѣйшей эпохи—Руставели.

Культурно національное объединеніе Грузіи предшествовало ей политической интеграціи, инициатива которой принадлежитъ смежному съ Лазистаномъ Кларджетскому княжеству (нынѣ Средне-Чорохскій край). Династія Кларджетскихъ Багратіоновъ, имѣвшая резиденцію въ Арданучѣ, умѣло пользовалась покровительствомъ Византійскихъ императоровъ, приобрѣла сильное вліяніе на остальные грузинскія области, вышиваясь въ ихъ отношенія, подчиняя однихъ и вступая въ союзъ съ другими. При Багратѣ III вся Грузія объединилась въ монархію (1014), ставшую серьезнымъ политическимъ факторомъ малоазіатскаго Востока.

При Давидѣ III грузинская монархія успѣшно справляется съ центробѣжными стремленіями феодализма и начинаетъ энергичную внѣшнюю борьбу за этнографическія и стратегическія границы Грузіи. Въ концѣ XI вѣка Давидъ III вторгается въ Трапезундскую оему, для овладѣнія Лазистаномъ, но не удерживается и очищаетъ его. Знаменитой царицѣ Тамарѣ пришлось довершать начатое дѣло. Но новыя условія международнаго характера, опредѣлившіяся къ тому времени, привели Тамарѣ болѣе къ грандіозной идеѣ, чѣмъ аннексія Лазистанской области, а именно къ основанію Трапезундской имперіи.

Появленіе турокъ—сельджуковъ было тѣмъ новымъ международнымъ факторомъ, которое измѣнило судьбы малоазіатскихъ наро-

довъ. Турки разгромили Армению и захватили почти всё малоазійскія провинціи Византіи, кромѣ приморской полосы (Визаніи и Трапезунда). Основанное турками Иконійское султанство, названное «Румъ», т. е. римскоѣ имперіей, (какъ будто турки были преемниками римлянъ) отдѣлило Грузію отъ христіанскаго запада... Византія, призванная единовѣрцевъ—союзниковъ изъ Европы, скоро сама очутилась игрушкой въ рукахъ крестоносцевъ и стала клониться къ гибели. Константинополю сталъ угрожать неминуемый захватъ европейскими завоевателями.

Все это наводило Тамаръ на мысль о необходимости возстановленія на берегахъ Босфора и въ Малой Азійи сильнаго христіанскаго государства, союзно съ Грузіей противостоящаго мусульманскимъ волнамъ. Такъ говоритъ Э. Куникъ.

Конечнымъ идеаломъ Тамаръ было сокрушеніе сельджукской имперіи въ Малой Азійи. Это сокрушеніе было немислимо безъ союза съ Византіей, которая будучи въ тотъ моментъ весьма слабой политической величиной, относилась недоброжелательно къ единственному христіанскому государству Малой Азійи — къ Грузіи. Причиной служила традиціонная непріязнь царствовавшей тогда въ Византіи династіи Ангелловъ къ усилившейся Грузіи и ея династіи Багратіоновъ. Съ помощью византійскаго императора вторгся въ Грузію изгнанный оттуда первый мужъ Тамаръ, Георгій, потерпѣвшій впрочемъ два раза пораженіе отъ грузинскихъ войскъ... Понятно, что Тамаръ поспѣшила воспользоваться первымъ же удобнымъ случаемъ для вмѣшательства въ византійскія дѣла, чтобы свергнуть ненавистныхъ ей Ангелловъ и обезпечить себѣ дружественный союзъ съ Византіей при новой династіи.

Для осуществленія своихъ политическихъ плановъ Тамаръ избрала Комненовъ, династія которыхъ была свергнута съ престола и изгнана изъ Византіи Исаакомъ Ангелломъ въ 1185 году. Потомки династіи Комненовъ, находившейся въ родствѣ съ грузинскими Багратіонами, Алексій и Давидъ, нашли убѣжище при дворѣ Тамаръ; здѣсь же пріютились сторонники Комненовъ, бѣжавшіе отъ гнѣва Ангелловъ.

Тамаръ рѣшила доставить византійскій престолъ Алексію Комнену, всецѣло находившемуся подъ влияніемъ своей могущественной родственницы.

Воспользовавшись инцидентомъ съ грузинами—монахами, ограбленными въ Константинополѣ, Тамаръ въ 1204 году, какъ разъ въ моментъ смерти иконійскаго султана Рокнъ-Эдина, объявила войну Византіи. Алексій и Давидъ Комнены во главѣ сильнаго грузинскаго

войска вторглись въ Лазистанъ и вскорѣ овладѣли Трапезундской областью вплоть до Синопа. Алексѣй Комненъ, какъ только онъ занялъ Трапезундъ, былъ провозглашенъ Византійскимъ, Ромейскимъ Императоромъ.

Но сама Византія, отдѣленная отъ Трапезунда владѣніями турковъ сельджуковъ, стала добычей крестоносцевъ, ваявшихъ Константинополь и основавшихъ Латинскую имперію. Въ Латинскую Имперію не вошла лишь ближайшая малоазіатская область Византіи, Вивоанія. Здѣсь греческій полководецъ Феодоръ Ласкарисъ основалъ новое государство, Никейское.

Алексѣй Комненъ, ставши фактически царемъ Трапезунда и Лазии, не оставлялъ, однако, мысли, о завладѣніи Константинополемъ. Но въ 1213 году скончалась его покровительница Тамаръ... Предоставленные собственной инициативѣ Комнены оказались не на высотѣ призванія «ромейскихъ императоровъ»... Противъ ихъ претензій на гегемонію въ Малой Азійи объединились мусульманская Иконія и христіанская Никей: Синопъ былъ завоеванъ сельджуками и дальнѣйшему движенію Трапезундской имперіи на западъ былъ положенъ предѣлъ.

Съ помощью грузинскихъ легионовъ, которые англійскій историкъ Трапезундской имперіи Finlay называетъ «храбрѣйшими воинами во всей Азійи» (the bravest warriors in all Asia) Комнены сумѣли противостоять натиску мусульманскихъ волягъ, шедшихъ изъ Иконіи..

Но нашествіе монголовъ, обезсильвавшее политически и культурно Грузію, а затѣмъ, вторженіе въ Малую Азійю турокъ — османовъ рѣшили судьбу Трапезундской имперіи. Вслѣдъ за Константинополемъ, павшимъ передъ войсками султана Магомета II (1453). Трапезундъ сначала лишился политической независимости, а потомъ былъ окончательно покоренъ (1461).

Идея Тамаръ о восстановленіи сильной Византійской имперіи съ дружественной Грузіи династіей не осуществилась. Но и тотъ реальнѣйшій результатъ, который былъ вызванъ ей — основаніе Трапезундской имперіи, просуществовавшей два съ половиной вѣка съ лишнимъ (1204—1461), имѣлъ громадное политическое и культурное значеніе для всемірной исторіи.

Потому то еще въ 1481 году (послѣ сокрушенія татарскаго ига Иванъ III съ сожалѣніемъ упоминалъ о паденіи «Трапизона».

Завоеваніе Трапезунда турками было прелюдией отуреченія всей югозападной Грузіи, начавшагося съ политическаго вращанія грузинскихъ земель въ Турецкую имперію и завершившагося ихъ денационализацией.

Турци въ этотъ моментъ приходилось имѣть дѣло не съ объединенной мощной грузинской монархіей временъ Тамаръ... Нашествіе монголовъ сломиле эту мощь. Центроблжныя стремленія крупныхъ феодаловъ получили условія благоприятнаго политическаго развитія, и Грузія распалась на три царства (Варталинія, Хахетія, Имеретія) и пять княжествъ: Гурія, Мингрелія, Абхазія, Суанетія и Самцхе.

Послѣдняя область, извѣстная въ древне-грузинской исторической географіи подъ именемъ Месхети, со второй половины XIII вѣка управлялась полунезависимыми владѣтельными князьями изъ рода Джавели, внослѣдствіи Атабеговъ. Въ составъ Атабегскаго Самцхе входила часть Лазистана безъ Трапезунда, Тао-Кларджетія (нынѣшній турецко-Черохскій край) Аджарія, Шавшетія, Джавахетія и Ардаганъ. Въ 1465 году Атабегъ уступилъ Лазистанъ и Аджарію Гурійскому княжеству въ вознагражденіе за военную помощь. Но уже въ этотъ моментъ судьба Самцхе была рѣшена. Надвигавшіеся отъ Трапезунда и Арменіи турки заняли Лазистанъ, Кларджетію и Аджарію. Гурійскимъ князьямъ удалось въ 1609 г. отвоевать эти области у Турци, но ненадолго. При отсутствіи единой государственной организаціи Грузіи,—отдѣльному княжеству было не подъ силу стать тятаться съ имперской арміей султановъ. Все, чего смогли добиться гурійцы—это то, что они положили естественной границей турецкому натиску горный хребетъ, отдѣляющій Гурію съ Имеретіей отъ Аджаріи. Всѣ попытки турокъ утвердиться по ту сторону хребта терпѣли неудачу.

Но вслѣдъ за Лазистаномъ и Аджаріей вросли политически въ турецкую имперію остальные части Самцхійскаго княжества: Шавшетія, Джавахетія, Ардаганъ и Ахалцихъ. Въ 1625 г. послѣдній Атабегъ Бека III принужденъ былъ принять мусульманство и получить титулъ Сапаръ паши... Исламизація Самцхе пошла быстрыми шагами впередъ, захвативши прежде всего высшіе классы, языкъ и литература которыхъ стали турецкими. Закрылись вѣковыя святилища грузинскаго православія—храмы и церкви. Многіе изъ нихъ и теперь сохранились. (Напримѣръ, знаменитый Пархальскій храмъ, въ Лазистанѣ на восточномъ склонѣ Понтійскаго хребта, на притоцѣ Пспира. Длина этой церкви равна 45, а ширина—35 шагамъ. Высота восточной колонады — 75 фут. На колоннадахъ сохранились еще изображенія Спасителя и грузинскія надписи, указывающія, что храмъ построенъ царемъ грузинскимъ Александромъ въ 931 году. Г. Казбець, посѣтившій этотъ край въ 1874 году, сообщаетъ, что въ Пархальскомъ храмѣ, лишенномъ купола, помѣщается джама, мечеть;

въ прилежащемъ селеніи жило около 200 грузинскихъ дымовъ, изъ нихъ 80—христіанскихъ, составляющихъ общину, въ которой санъ священника передается по наслѣдству).

Въ области Тортумъ находится знаменитый храмъ—монастырь Хахуль, во имя Богородицы, икона которой хранится теперь въ Гелатскомъ монастырѣ, близъ Кутанса.

Многіе памятники исчезли или лежатъ въ развалинахъ, служа источникомъ религіознаго страха обрестныхъ жителей.

Въ итогѣ Самцхійскій край, издревле бывший впереди въ культурно-національномъ творествѣ грузинскаго народа, край давшій Грузин кодексъ Атабеговъ Беки и Агбуги, творенія слова Мерчула и Руставели,—былъ обреченъ на полное вырожденіе въ области національнаго языка, вѣры и культуры. Но, несмотря на болѣе чѣмъ четырехвѣговую варварскую политику, консервативность національнаго духа спасла Турецкую Грузію отъ полной денационализаціи: народъ сохранилъ свой расовый типъ, языкъ (лазо-грузинскій), исконный строй семейной и общественной жизни, а отчасти и вѣрованія.

И процессъ денационализаціи уже доживаетъ свои послѣдніе дни, ибо ему не суждено «дойти до конца въ виду появленія новыхъ историческихъ факторовъ» (вѣщія слова акад. Н. Я. Марра).

Эти «новые историческіе факторы» стали выплывать еще къ концу XVIII вѣка; они опредѣлялись исподволь въ теченіе XIX столѣтія, и теперь въ началѣ XX вѣка, въ моментъ мировой войны, они властно диктуютъ нашему сознанію неизбежность воссоединенія христіанской и магометанской Грузіи.

Два мощныхъ процесса опредѣлялись къ концу XVIII вѣка на Кавказѣ—объединительное движеніе въ разрозненныхъ грузинскихъ царствахъ и княжествахъ и движеніе Россіи къ естественному центру своего имперіализма—къ Черному морю и проливамъ. Волей судьбы оба процесса переплелись во времени, а потому и въ развитіи.

Объединительная національная идея преобразилась въ Превлѣ II, соединившемъ подъ своимъ скипетромъ Карталинію и Кахетію и ставшемъ сувереномъ всея Грузіи на основаніи особаго союзнаго договора «грузинскихъ царей и владѣтельныхъ князей». Договоръ этотъ, подъ которымъ имѣются подписи Имеретинскаго царя Соломона, Мингрельскаго и Гурійскихъ князей, начинается такъ: «Карталинці, Кахетинці, Имеретинці, Одиши или Мингрелинці, Гуринці и всея верхнія и нижнія Пверинці обладатели, будучи *единородный народъ, глаголюст-*

вующей единымъ языкомъ и сыны единыя Каколическія восточныя церкви, благоумыслили водворить въ отечествѣ нашемъ веждѣлѣнный миръ et cetera. Въ этомъ же союзномъ договорѣ владѣтели Имеретинскій, Мингрельскій и Гурійскій признають «верховную отцопочетительную власть» Ираклія II, обязываясь быть послушны въ предлагаемыхъ имъ совѣтахъ... *)

Подготовлялась реставрація политической жизни грузинскаго народа. Дагестанъ былъ дружественъ... Эриванскій и Ганжинскій ханы признали себя вассалами Грузіи... Была реорганизована армія и введена всеобщая воинская повинность... Политическое усиленіе шло параллельно съ экономическимъ и культурнымъ подъемомъ... Въ Тифлисѣ было введено нѣмецкое административное право... Итальянскіе коммерсанты и папскіе миссіонеры поддерживали связи съ Западомъ... Национальное самосознаніе все болѣе выявлялось, опираясь на историческую, юридическую и поэтическую разработку великаго прошлаго.

Ставши на путь объединительной политики, Ираклія II одной изъ своихъ задачъ поставилъ именно воссоединеніе съ Грузіей подвѣсившихъ подъ власть Турціи областей Ахалциха и Аджаріи съ Лазистаномъ. (Это ярко отмѣчено историкомъ А. Ө. Кипшидзе.)

Подобнаго рода тенденція существовала въ самой Турецкой Грузіи, владѣтельница фамиліи которой не разъ вели переговоры о присоединеніи къ Грузіи (напримѣръ, переговоры Селимъ-паши Аджарскаго и князя Гуріели, закончившіеся тѣмъ, что турки сняли голову неполяному пашѣ)...

Но стремленія Ираклія возвратить Грузіи ея ingredientam рѣзко сталкивались съ интересами мусульманскихъ государствъ Азіи: Турціи и Персіи, въ особенности Турціи, дорожившей стратегическими выгодами Турецкой Грузіи для наступленій или обороны противъ Сѣвера (Ахалцихъ, Ардаганъ, Карсъ, Батумъ).

Съ сѣвера же медленно, какъ глетчеръ, продвигалась въ Кавказу Русская Имперія.

Еще со времени Петра Великаго Россія неуклонно стала стремиться къ империализму... Присоединеніе Украйны открыло пути къ Черному морю. Завоеваніе Брыма и колонизація Сѣвернаго Предкавказья привели Россію къ порогу Грузіи... Стала вырисовываться неясная, но многообѣщающая перспектива гегемоніи Россіи на Кавказѣ. Его стратегическое значеніе для границъ колонизуемой Южной Россіи; его экономическая роль, какъ торговаго

*) См. Грамоты Грузіи, изданныя проф. А. А. Цагарели, съ соизволенія Императора Александра III;

пути въ Персію и далѣе Индію; его политическое значеніе для обладанія Чернымъ моремъ—все это было учтено гениемъ Петра въ персидскомъ походѣ за Кавказъ... Но Петръ Великій учелъ и роль центрального за Кавказомъ, болѣе сильнаго и политически, и культурно, грузинскаго коллектива. Отсюда его предложеніе грузинскому царю, Вахтангу VI, вести союзню войну съ Персіей... Соглашеніе Петра съ Грузіей въ персидской войнѣ выявило тенденціи сближенія Россіи и Грузіи.

Турція и Персія хорошо понимали всю опасность этого сближенія. Шахъ Надиръ возмечталъ устранить ее соединеніемъ границъ Турціи и Персіи цѣпью мусульманскихъ владѣній чрезъ Сѣверный Кавказъ (Турція, Крымъ, Кабарда, Чечня, Дагестанъ, Персія), какъ оплотовъ противъ надвигавшейся Россіи... Грузія должна была отказаться отъ ориентаціи на Сѣверъ, войдя окончательно въ сферу вліянія ислама. Въ противномъ случаѣ ей уготовлялась судьба Лазистана и Аджаріи.

Екатерина II противопоставила этой идеѣ смѣлый «греческій проектъ» Потемкиныхъ и Зубовыхъ о возрожденіи подъ гегемоніей Россіи, отъ Адриатическаго моря до Каспія, ряда христіанскихъ государствъ, частью угасшихъ (Византія), съ цѣлью оттѣснить мусульманскій міръ въ глубь Азіи. «Греческій проектъ» Екатерины II предусматривалъ существованіе за Кавказомъ союзной, объединенной и сильной политически Грузіи, могущей служить опорой русской политикѣ и стратегіи въ Малой Азіи. (См. проф. А. А. Цагарели).

Грузія избрала естественную въ ея условіяхъ ориентацію на Сѣверъ и соединила свои судьбы съ Россіей. Русско-грузинскій трактатъ 1783 года заключенный между Праклемъ и Екатериной, ставилъ Грузію въ политическія и правовыя нормы протектируемаго по двустороннему акту государства... Это было присоединеніе къ Россіи всей исторической и этнографической Грузіи, ибо ориентаціи Пракліа на Сѣверъ была выраженіемъ воли всѣхъ грузинскихъ областей. Это ясно видно изъ представленія Екатерины II, которое дѣлають цари и владѣтели Грузіи 10 февраля 1793 года: — «Высоч. дворъ и Ваше И. В. чрезъ своихъ посланниковъ постоянно предлагали намъ, царямъ Иверскимъ, соединиться вмѣстѣ, что и осуществилось вѣчнымъ договоромъ, заключеннымъ между нами, царями и владѣтелями Картали, Кахети, Имерети, Мингрелии и Гуріи... Съ этихъ поръ мы, цари и владѣтели всея Грузіи желаемъ... чтобы подобно Карталино-Кахетинскому царству вся Иверія была бы... подъ покровительствомъ Вашего Августѣйшаго Дома...») Подъ этииъ

документомъ имѣются подписи Ираклія, Соломона (Имеретинскаго) Григорія (Мингрельскаго) и Вахтанга (Гурійскаго)...

Но договоръ съ Иракліемъ отдавалъ подъ протекторатъ Россіи не только христіанскую Грузію. Еще въ 1788 году онъ представлялъ Екатерину II: какъ нынѣ воспослѣдовалъ отъ Имеретин, Мингрелин и Гуринъ съ Карталиней союзный договоръ, при продолженіи договоровъ Россійскаго Импер. Двора съ Оттоманскою Портою, не оставить внести о пользѣ Грузинъ, и по силѣ заключеннаго трактата (1783 г.) отстоять *Атабегское* владѣніе, состоящее нынѣ подъ Портою, предоставивъ *Ахалцихскую* провинцію Карталини, а Адтару съ ея округомъ (т. е. Лазистанскій побережьемъ Чернаго моря и Чорохскимъ краемъ. Г. В.)—Имеретин, какъ издревле онымъ принадлежашія...»

Титулъ Ираклія II по трактату 1783 года гласитъ: Царь Картли, Кахети, наслѣдственный *Обладатель Самцхе Саатабаго*... etc... Самцхе Саатабаго — это и есть Турецкая Грузія (Лазистанъ, Аджара, Ахалцихъ) воссоединеніе которой было принято на себя Россіей въ трактатѣ 1783 года. Четвертый сепаратный артикулъ послѣдняго гласитъ: «Е. И. В. обязуется въ случаѣ войны употребить всевозможное стараніе пособіемъ оружія, а въ случаѣ мира настояніемъ, о возвращеніи земель и мѣстъ, издавна къ царству Карталинскому принадлежавшихъ...»

Прошло нѣсколько лѣтъ и протекторатъ, имѣвшій въ своей основѣ военновспомогательный характеръ, привелъ Россію къ открытой борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ, не желавшимъ допустить утвержденія русскаго вліянія на Кавказѣ. Параллельно съ этой борьбой умножались и крѣпли нити, связавшія Имперію и протекторатную Грузію. Въ 1801 году Грузія соединилась съ Русскою Имперіей войдя въ ея составъ, подобно Украинѣ.

Преслѣдуя свои стратегическія, политическія и экономическія цѣли въ Черноморскомъ бассейнѣ, Россія въ теченіе всего XIX столѣтія осуществляла взятую на себя миссію «собиранія» грузинскихъ земель, отторгнутыхъ Турціей.

Войны Россіи съ Турціей въ 1828—9 и 1877—8 годахъ объединили съ Грузіей почти всю древнюю Месхетію (Самцхе Саатабаго): Аджару, Шавшетію, Ардаганъ, Ахалцихъ, Ахалкалаки. Лишь Лазистанъ и верхній Чорохскій край (Кларджетія) понынѣ остаются въ Турціи.

Ахалцихская и Ахалкалакская области вмѣстѣ съ Черноморскимъ побережьемъ отъ Анапы до Поти отошли къ Россіи по Адри-

нопольскому миру 1829 года. Приобрѣтеніе Поти, этого естественнаго порта Западной Грузіи, имѣло огромное значеніе для нея. Поэтому то турки за время своего владычества цѣпко держались за него, отрѣзывая грузинъ отъ моря и связаннаго съ нимъ экономическаго развитія.

Аджарія, Шавшетія и Ардаганъ съ Черноморскимъ побережьемъ отъ Поти до Макралазъ (близъ Батума) отошли къ Россіи по Санъ Стефанскому договору 1878 года. Этотъ договоръ вызвалъ такое недовольство въ Европѣ, а въ особенности Англии, что если бы не Берлинскій конгрессъ, дѣло могло дойти до новой, Европейской войны.

Однако, именно передъ завершеніемъ этого собранія Турецкой Грузіи пришлось вынести жесточайшій натискъ отуреченія. Утвержденіе Россіи за Кавказомъ, въ присоединившейся Грузіи, заставило Турцію обратить особое вниманіе на свои грузинскія окраины, Лазистанъ и Аджарію, управлявшіяся полунезависимыми князьями—бегами. Беги—бег сидѣли въ своихъ феодальныхъ замкахъ, располагая крупной клиентеллой вооруженныхъ людей и держали въ своей власти отдѣльныя части Черноморскаго побережья отъ Трапезунда до Батума, и далѣе, до Шоти и Сухума. Вся зависимость беговъ выражалась въ дани и военной обязанности... Страхъ передъ Россіей измѣнилъ эту картину крайняго управленія. Рѣшено было прочно подчинить центру грузинскія окраины, ввести турецкую администрацію и добиться отуреченія края... Сначала взялись за Лазистанъ: его разгромилъ Трапезундскій вали Османъ Паша. Свобода лазовъ была сломлена не легко: турецкимъ войскамъ приходилось бороться не только съ мужчинами, но и женщинами, которыя геройски сражались вмѣстѣ съ своими братьями и мужьями, какъ бы оправдывая древнее преданіе о амазонкахъ. Власть и администрація беевъ были уничтожены и замѣнены турками. Ввели общую систему налоговъ и рекрутскаго набора... Вслѣдъ за этимъ была приобщена къ турецкой культурѣ Аджарія. И здѣсь беги были лишены своихъ владѣтельныхъ привилегій и была введена общая воинская повинность (Последняя имѣла особенное значеніе для Порты: грузины-мусульмане, представляющіе хорошій воинскій матеріалъ, были крайне необходимы для турецкой арміи). Слословія лазовъ и аджарцевъ были нивелированы. Земельныя владѣнія беговъ были секвестрованы правительствомъ, уже отъ себя надѣлавшимъ условно землей крестьянъ... Нивелированіи подверглись и мѣстныя особенно-

сти. Фамиліи съ грузинскими окончаніями на «швили» и «дзе» были измѣнены на «оглы». Названія рѣкъ—«Цхали» были передѣланы на «Су» (Чурукъ-су, Аджаръ су и т. п.). Были измѣнены также на турецкій ладъ грузинскія наименованія горъ, деревень. Турецкій языкъ былъ объявленъ оффиціальнымъ языкомъ суда, школы и мечети.

Но консервативность національнаго характера спасла грузинъ мусульманъ отъ полной денационализаціи. Расовый типъ, языкъ, преданія, обычаи, хранимые завѣтно, въ особенности женщиной — все это—ферменты національнаго бытія, которые поддерживаютъ извѣстное грузинское сознаніе.

Потому то присоединеніе Аджаріи, Шавшетіи, Ардагана, по Берлинскому трактату 13 июля 1878 г., оврылило надежды лучшихъ умовъ грузинской интеллигенціи: кн. *Аж. Церетели*, кн. *Ил. Чавчавадзе* и *Н. Николадзе*, желавшихъ пріобщенія своихъ сородичей къ общегосударственной жизни путемъ слиянія въ одну культурно—національную семью грузинъ-мусульманъ и христіанъ.

Достаточно вспомнить про историческій праздникъ, устроенный грузинскимъ обществомъ въ 1878 г. депутаціи отъ мусульманъ-грузинъ вновь присоединенной Батумской области. На этомъ праздникѣ встрѣтились, съ одной стороны, вліятельнѣйшіе дѣятели грузинской общественности: Дим. Кишани, Гр. Орбеліани, Ав. Церетели, Георг. Церетели, Серг. Месхи, Ал. Зубаловъ, а съ другой, представители Аджаріи и Шавшетіи, среди нихъ владѣтельные беги Шерифъ Химішавили, Гусейнъ Абашидзе, Муфтіи Эфенди Сурманидзе, депутаты Артивиа и другіе.

Это былъ праздникъ—провозвѣстникъ желаннаго единенія раздѣленныхъ суровой судьбой братьевъ... П это единеніе нашло свое выраженіе въ проникновенномъ словѣ поэта кн. Ав. Церетели, которое и теперь является завѣтомъ для грузинскаго народа:

«Сегодня, говорилъ кн. Ав. Церетели, мы можемъ придти къ могиламъ предковъ и возвѣстить, что ихъ завѣтъ не забыть.

Завѣтъ этотъ—родная національность, родной языкъ. Во имя его жертвовали собой наши предки.

Они украсили и обогатили нашъ языкъ до того, что не только мы, но и наши собратья—грузины-мусульмане, въ теченіе трехъ вѣковъ отторгнутые врагомъ, не могли утратить этого драгоцѣннаго наследія...

Они—наши предки—создали грузинскую національность, столь самобытную внѣшне и внутренне, что и сегодня грузинъ узнается

съ перваго взгляда. Эту же самобытность пронесли сквозь вѣка наши собратья.. Стоить только оглядѣться на сидящихъ здѣсь, за этимъ столомъ...

Это значить, что завѣты нашихъ предковъ были соблюдены свято какъ нами, такъ и ими: что родная связь между нами не уничтожалась никогда...

И если до сегодняшняго дня мы сохраняли этотъ завѣтъ предковъ, каждый въ отдѣльности, то сегодня намъ надо подать другъ другу руку и пойти однимъ путемъ къ одной цѣли.

Въ исторіи народовъ не будемъ изгоями мы... Приготовимся къ судьбѣ, откуда бы она не пришла. Счастью да будетъ открыта дверь, несчастью—дружный отпоръ.

Въ—этомъ осуществленіе завѣта нашихъ отцовъ...

Слова Ак. Церетели были лозунгомъ всей мыслящей Грузіи. И если этотъ лозунгъ еще не претворился въ дѣйствительность, если грузины-мусульмане, объединенные уже въ теченіе четырехъ десятилѣтій политически и экономически со своими христіанскими сородичами, все еще не влились въ русло родной національной жизни; если грузинская культура все еще лишена активнаго сотрудничества свыше чѣмъ двухсоттысячной массы соплеменниковъ; если въ краѣ Рустанели не слышно про новыхъ творцовъ слова и мысли; если нѣтъ еще полнаго сліянія грузино-христіанской и мусульманской жизни,—то вина въ томъ приходится на долю недалеовидныхъ политикачовъ прошлаго времени и ихъ боязни «пангрузинизма»... Не смотря на искреннюю инициативу грузинскихъ культурныхъ учреждений и дѣятелей, бывшіе правители Кавказа упорно игнорировали единственный возможный путь пріобщенія къ общегосударственной жизни... Предпочли отождествлять религію и національность и усиленно противопоставлять мусульманскую вѣру аджарцевъ ихъ грузинской національности.

Въ статьѣ объ «аджарцахъ», напечатанной въ «Русск. Вѣдомостяхъ» (31—XII—1915) авторъ этихъ строкъ писалъ:

—«Въ грузино-мусульманахъ видѣли *только* мусульманъ, и этотъ взглядъ на нихъ являлся формальнымъ отводомъ противъ всякихъ начинаній национально-грузинскаго характера. Средствомъ пріобщенія къ государству былъ избранъ другой путь: русская администрація, судъ, а главное, школа. Совершенно игнорируя то обстоятельство, что обиходнымъ языкомъ аджарцевъ является грузинскій, а турецкій слышенъ лишь въ мечети, школы, открываемыя въ Аджаріи, были подчинены Кавказскимъ Учебнымъ округомъ совер-

шенно инымъ учебно-воспитательнымъ нормамъ. чѣмъ тѣ, по которымъ организована народная школа въ остальной Грузи.

Въ итогѣ, за истекшія безъ малаго 40 лѣтъ (послѣ присоединенія по Берлинскому трактату) культурный уровень аджарцевъ очень разнится отъ уровня остальныхъ грузинскихъ областей...“

Государственное чувство и лоялизмъ Грузинъ въ настоящей войнѣ нашли новое блестящее подтвержденіе. Достаточно вспомнить героевъ-грузинъ „кавказскихъ“ корпусовъ на польскомъ, галиційскомъ и турецкомъ фронтахъ; героя—депутата кн. В. Геловани; грузинскія дружины, грузинскихъ добровольцевъ; мобилизацію въ Грузи и т. д. Грузины мусульмане, въ частности аджарцы, не смотря на вторженіе турецкой арміи въ ихъ край, также остались лояльны, благодаря чему только и удалось русскимъ войскамъ вскорѣ очистить отъ непріятеля неприступно гористый край. „Вопреки турецкимъ расчетамъ, страна въ цѣломъ, народъ Аджаріи и Шавшета, не поддержалъ турокъ“, говоритъ въ своихъ «Письмахъ о войнѣ» военный обозрѣватель «Русск. Вѣдомостей» С. М—скій (Рус. Вѣд. 1 апр. 1915 г.)

Настоящая война ставитъ въ очередь дня и вопросъ о полномъ сляніи грузинъ-мусульманъ въ культурно-національномъ отношеніи со своими единоплеменниками—христіанами.

Національное объединеніе всего двухмилліоннаго грузинскаго народа безъ различія религій неизбѣжно: къ нему ведутъ общность языка, крови, обычаевъ, историческія традиціи, экономическія связи, наконецъ, территориальное сосѣдство. Всѣ это такіе факторы, которыхъ не преодолѣть никакимъ искусственнымъ центробѣжнымъ усиліямъ. Уже сейчасъ ближайшія къ Имеретин и Гурин части Аджаріи втянуты въ культурный и хозяйственный кругооборотъ грузинской жизни. Если бы не искусственно создаваемые преграды, этотъ кругооборотъ захватилъ бы донимѣ всю Батумскую область.

Свѣтлый день національнаго воскресенія долженъ настать вмѣстѣ съ концомъ войны и для турецкой области исторической и этнографической Грузи.

Лазистанъ и Трапезундъ должны возсоединиться въ единой Грузи.

О общемъ историческомъ прошломъ, связывающемъ Лазистанъ съ Грузіей, мы уже говорили.

Но что представляютъ Лазистанъ и Трапезундъ въ данный моментъ, какъ грузинская область, въ этнографическихъ, экономическихъ, культурныхъ отношеніяхъ?

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Современная Турецкая Грузія.

Современная Турецкая Грузія (Лазистанъ, Трапезундъ и Чорохскій край) обнимаетъ территорію четырехъ санджаковъ Трапезундскаго вилайета (Лазистанъ, Трапезундъ, Гюмюшъ Ханэ Джаникъ) и сѣверовосточный секторъ Эрзерумскаго, — Байбурдскій санджакъ и прилегающія къ нему двѣ казы Тортумъ и Кискимъ (Ливана).

(Административное дѣленіе Турецкой Имперіи на вилайеты, санджаки, казы, построено въ 1866 году, по типу французскаго. Вилайетъ является родомъ департамента. Во главѣ его стоитъ „вали“ — префектъ. Слѣдующимъ областнымъ дѣленіемъ является санджакъ — округъ, управляемый мутесарифомъ, и каза, — съ каймакомомъ во главѣ Наконецъ, административную единицу составляетъ — нахю (сельскій участокъ).

Лазистанъ и весь Трапезундскій вилайетъ лежатъ вдоль берега Чернаго Моря, будучи отдѣлены отъ Чорохскаго края Понтийской горной цѣпью, тянущейся отъ Синопа до Батума. Параллельно этому массиву течетъ многоводный, быстрый Чорохъ, проходящій черезъ весь Байбурдскій санджакъ и казы Тортумъ и Кискимъ и впадающій въ Черное Море, въ русской Грузіи, близъ Батума.

Вся эта область обнимаетъ пространство въ 38.608 кв. верстъ (Трапезунд. вил. — 23.758 кв. в., Байбурдъ — 8.646 кв. и двѣ казы Тортумъ и Кискимъ — 5.215 кв. вер.)

По официальнымъ даннымъ Турецкой народной переписи въ 1881 г. населеніе этихъ областей распределяется такимъ образомъ:

I. Транскаудоний

Семейство.	Административные центры.	К л а с с.	На з в.	Итого в семействе.					
				Число семейств.	Число зверей.	Кургулюсы.	Гривны.	Арханы.	В 1930 г.
I. ТРАНСКАУДОНИЙ Итого во семействе Транскаудоний 7 родов и 10 видов.	а. Транскаудоний (длин. уш. свистящий).	1) Транскаудоний.	1. Шалман	20	4.600	4.450	1.199	1.809	9.848
			2. Юкура	29	6.750	11.907	2.626	1.134	19.247
	б. Деламанский.	2) Деламанский.	3. Митин	11	4.800	7.317	2.847	2.004	12.768
			4. Ширин	44	6.310	8.097	4.495	993	18.895
	в. Кукун-ламский.	3) Кукун-ламский.	5. Тонин	45	2.134	8.019			8.659
			6. Тонин	19	1.685	3.978			3.995
	г. Гурвал-Тарбалакский.	4) Гурвал-Тарбалакский.	7. Гурвал	57	2.429	7.857			7.889
			8. Тарбалак	52	3.907	12.118	2.276	10	18.532
	д. Карабурдский.	5) Карабурдский.	9. Карабурд	114	8.913	14.982	2.504	213	38.128
			10. Карабурд	24	3.883	7.124	1.795	287	9.494
е. Офур.	6) Офур.	11. Офур	37	1.733	3.260			7.260	
		12. Офур	19	1.993	3.061	711	31	4.784	
ж. Деламанский.	7) Деламанский.	13. Деламанский	14	607	2.637			2.591	
		14. Деламанский	22	2.903	9.111	2.036	1.061	13.126	
з. Офур.	8) Офур.	15. Офур	27	2.903	6.288	914	281	7.991	
		16. Офур	86	1.714	4.793	938	27	3.736	
и. Деламанский.	9) Деламанский.	17. Деламанский	23	2.569	3.285	316	619	3.914	
		18. Деламанский	27	3.531	4.165	327	178	4.895	
к. Деламанский.	10) Деламанский.	19. Деламанский	30	3.817	4.277	669		5.035	
		20. Деламанский	74	7.300	10.511	1.766	117	18.214	
Итого во семействе Транскаудоний				669	67.300	161.883	29.227	6.266	190.393
II. ДАВЕСТАНСКИЙ Итого во семействе Давестанский 4 рода и 5 видов.	а. Давестанский (длин. уш. свистящий).	1) Давестанский.	1. Шалман	195	6.178	10.662	281		21.221
			2. Карабурд	24	1.433	4.737			4.792
	б. Офур.	2) Офур.	3. Карабурд	29	1.108	2.686			3.856
			4. Карабурд	49	1.723	3.580			5.303
	в. Давестанский.	3) Давестанский.	5. Давестанский	172	9.171	15.465	432		19.677
			6. Давестанский	62	3.285	8.932			8.302
г. Давестанский.	4) Давестанский.	7. Давестанский	12	1.979	4.421		23	6.473	
		8. Давестанский	23	1.980	4.734			6.734	
д. Давестанский.	5) Давестанский.	9. Давестанский	49	8.818	12.918			17.818	
		10. Давестанский	498	11.819	21.066	483	22	31.781	
Итого во семействе Давестанский				677	47.514	89.862	1.207	579	114.184
III. ГОРИЛЬСКИЙ Итого во семействе Горильский 2 рода и 3 вида.	а. Горильский (длин. уш. свистящий).	1) Горильский.	1. Давестанский	29	1.893	1.819	489		2.895
			2. Давестанский	29	879	1.038	938		1.977
	б. Арханский.	2) Арханский.	3. Арханский	58	4.297	5.255	8.064		11.527
4. Арханский			31	4.837	4.836	741		5.647	
Итого во семействе Горильский				229	13.006	13.817	10.211	679	28.969
IV. ДАВОНСКИЙ Итого во семействе Давонский 4 рода и 7 видов.	а. Давонский (длин. уш. свистящий).	1) Давонский.	1. Давонский	1.162	6.889	22.782	122		30.880
			2. Давонский	39 22	6.837	8.23	20		7.120
	б. Давонский.	2) Давонский.	3. Давонский	16.816	26.917	1.044	4.066		27.499
			4. Давонский	4.348	1.936	22.4	918		23.181
	в. Давонский.	3) Давонский.	5. Давонский	1.051	1.647	1.054	1.044		11.225
			6. Давонский	2.897	11.436	644	389		12.649
г. Давонский.	4) Давонский.	7. Давонский	1.084	6.290	6.290			5.278	
		8. Давонский	6.286	5.472	6.177	382		18.091	
д. Давонский.	5) Давонский.	9. Давонский	178	4.793	4.793	1.274		6.076	
		10. Давонский	38.714	88.908	15.888	8.243		118.033	
Итого во семействе Давонский									

Итого во семействе.

Семейство.	Административные центры.	К л а с с.	На з в.	Итого во семействе.					
				Число семейств.	Число зверей.	Кургулюсы.	Гривны.	Арханы.	В 1930 г.
I. Транскаудоний				669	67.300	161.883	29.227	6.266	190.393
II. Давестанский				677	47.514	89.862	1.207	579	114.184
III. Горильский				229	13.006	13.817	10.211	679	28.969
IV. Давонский				38.714	88.908	15.888	8.243		118.033
Итого во семействе				11.089	117.728	281.850	48,788	7,534	341,679

1. Байбуртский

Сельская.	База.	Административный центр вол.	Административные центры волостей по состоянию 1951 г.
Байбуртская.	Байбуртская.	Байбуртская.	Агаюль Завороть Пазурь Пиларюль Беле Чаларь Узурь Семурь Казарюль Зора-ула Ислах Борукчи Балдарь Бере

Ислах Тортумъ.

Тортумская.	с. Ислах.	
		Забеларь Ардакь Аларь Агиларь Ойларь Эль Уале Лакель Пешеринь Ногодочень Ислахь Кисла Бегбюль
Кисиньская.	с. Обдась.	Пешарюль Ислах-чель Улдарь Зурь Кисла

Санджанъ

Число доп.	Число колхоз.	Число дворцов.	МУЖЧИНЫ		
			Мужчин в колхозах	в дв. дворцах 1951 г.	в 1949 г.
14	56		14.092	3.979	17.971
	12		1.048	181	1.229
	9		658	424	1.082
	7		984	218	1.202
	7		628	797	1.325
	11		878	856	1.534
	14		1.005	232	1.237
	8		1.011	37	1.038
	7		1.193	—	1.193
	16		1.308	124	1.432
	14		1.948	222	1.910
	10		951	486	1.427
	15		1.181	95	1.276
	13		823	169	1.012
	11		886	329	1.114

и Кисиньская.

3	7	1.999	15.510	890	18.400
	6		1.015	—	1.015
	13	465	1.194	105	1.299
	5		1.012	—	1.012
	12	354	1.142	—	1.142
	3		1.268	58	1.326
	10	432	1.529	—	1.529
	2		1.134	—	1.134
	8		1.073	—	1.073
	9	378	860	415	1.275
	17	341	1.185	61	1.186
	10		1.155	92	1.247
	6		1.104	—	1.104
	15		1.855	159	1.817
	61	5.401			26.021

Итого, общее число жителей этих областей равно 462,402. Эта цифра говорит лишь о мужском полѣ, такъ какъ женщины до послѣдняго времени игнорировались турецкой статистикой. Приблизительное количество жителей обоего пола надо исчислять вдвойнѣ—924.004.

По The Statesman's Year book—1.265.000.

Изъ этого количества немусульманъ (грековъ и армянъ) 88,436

Грузины—мусульмане. Рис. Эснера.

мужч., а остальные 373,966 мужч.—мусульмане. Здѣсь опять таки надо оговориться, что турецкая официальная статистика (т. наз. Salname) объединяетъ въ одну категорію мусульманъ всѣхъ национальностей, въ данномъ случаѣ: грузинъ—лазовъ и турокъ—османовъ.

Общее число грузинъ, согласно новѣйшимъ даннымъ Д. И. Корвина Велединскаго, достигаетъ 2.700.000, изъ коихъ два милліона приходится на Россію, остальные же 700 тыс. живутъ въ Турціи. Кромѣ Трапезундскаго вилайета и Чорохскаго края грузины-мусульмане живутъ цѣлыми колоніями въ западныхъ

вилаятахъ вплоть до самаго Константинополя. Численность этихъ колоній достигаетъ 200 тысячъ.

О грузинскомъ характерѣ Лазистана и Чорохскаго края краснорѣчиво говорятъ многочисленныя географическія наименованія мѣстности, сохранившіяся несмотря на пять вѣковъ турецкой эры. Санджаки Лазистанъ и Джаникъ это — древнія грузинскія области Лазика и Джанети. Байбурдская область (груз. бай-бурди) и теперь именуется «Испиръ» (грузин. «ис — пира») также и каза Тордумъ (груз. Тортоми). На теперешнихъ картахъ можно встрѣтить массу чисто грузинскихъ наименованій городовъ, селъ, деревень:

Байбурдъ.

Кона, Лема, Чуркулети, Горланта, Мтацхаро, Имера, Ломира, Мармапати, Шигинти, Орта—Кей, Мимцииль, Парвана, Вице, Сумела, Харава. Въ Байбурдѣ мы встрѣчаемъ: Испира, Хошури, Каба, Мадена, Коплати, Мело, Арджевани, Хева, Гудасхева, Орджохи, Каладиди, Отха.

Здѣсь находится ущелье Гурджи-Богазъ, запирающее подступъ къ Эрзеруму. Гурджи-Богазъ по турецки значитъ — Грузинскій перевалъ. Это граница Грузіи.

Въ антропологическомъ отношеніи грузины-мусульмане Турци—лазы, сохранили чисто картвельскій типъ: средній ростъ, темный цвѣтъ глазъ и волосъ, рѣзко выраженная брахицефалія, головной индексъ 87,48.

Языкъ, на которомъ говорятъ en passe турецкіе-мусульмане, лазо-мингральское нарѣчіе картвельскаго языка, воспринялъ въ себя

элементы греческаго и турецкаго языковъ, но ихъ такъ мало, что мингрельцы свободно понимаютъ турецкихъ назвовъ.

Домъ Лаза. Изъ колл. д-ра М. О. Зандукелш.

Вотъ наглядная иллюстрація:

	Но мингрельски:	По лазски:
одинъ	арти	арти
два	жири	журъ
три	суми	суми
четыре	отхи	отхи
пять	хути	хути
шесть	амшви	анъ
семь	швиди	штвиди
восемь	руо	руо
девять	чхоро	чхоро
десять	вити	вити

Одинаковы съ грузино-мингрельскимъ и лазскимъ наименованія солнца (бжа), луны (тута), неба (чха). Августъ по грузински Марта — мобистъ тве (т.-е. мѣсяць Маріи), по лазски — Маріашина. Октябрь по

груз. гвинобисъ тве (т. е. мѣсяць вина) по лазски — гимуа. Декабрь Христешобисъ — тве (т. е. м. Христа) у лазовъ мусульманъ сохранилъ старое наименованіе Христана и т. п.

Нотому всѣ изслѣдователи Азіатской Турціи, русскіе и западно-европейскіе, не говоря уже о грузинскихъ, съ одинаковой категоричностью отмѣчаютъ грузинскій характеръ Лазистано-Черохской области.

Джиффордъ Пальгревъ, бывшій англійскимъ консуломъ въ Трапезундѣ, говоритъ про лазовъ, что «они какъ по происхожденію, такъ и по языку, тѣ же мингрельцы, что и живущіе въ Россіи. Цвѣтъ ихъ кожи темнѣе и черты лица грубѣе, но они хорошо сложены и очень стройны... Турецкій языкъ употребляется ими въ сношеніяхъ съ негуземцами, между собой же говорятъ они не иначе, какъ на родномъ грузинскомъ или мингрельскомъ языкѣ; поселяне часто и не знаютъ другого языка».

Грузино-лазскаго происхожденія, по словамъ Джиффорда, жители всего побережья Трапезундскаго вилайета вплоть до самаго Самсуна, къ западу отъ Трапезунда.

Членъ англійскаго парламента Линчъ считаетъ даже значительную часть турецкаго населенія происшедшей отъ „широко распространенной грузинской народности“.

Нѣмецкій писатель о Турціи — Гуго Гроте говоритъ, что «Турки и теперь только по имени властелины горной страны Лазистана.. Сама одежда лазовъ указываетъ на постоянную готовность къ битвѣ и способность владѣть оружіемъ: они носятъ, какъ и горные грузины, широкій ножъ съ заткнутымъ за него княжаломъ и ряды патроновъ на груди. Весь востромъ лаза носитъ отпечатокъ чего то смѣлаго, даже вызывающаго: узкіе, плотно прилегающіе штаны съ лампасами, плотно облегающая тѣло «задорная» куртка, желтый башлыкъ, накинутый на голову такъ, что концы его висятъ съ обѣихъ сторонъ въ фантастическомъ безпорядкѣ. Фанатичные (хотя большинство только въ этомъ вѣкѣ перешло въ исламъ), легко волнующіеся, одаренные бѣшеной отвагой, лазы вовсе не похожи на покорныхъ, какъ овцы подланныхъ. При каждомъ возстаніи они составляютъ настоящихъ *enfants terribles* турецкаго правительства».

Среди лазянозъ попадаются даровитыя народныя поэтессы, сочиняющія экспромтомъ стихи для групповыхъ плясокъ... Здѣсь сказывается извѣчная черта грузинской національной жизни: личная и семейная свобода женщины.

Въ отношеніи климата, флоры и фауны Лазистанъ и Чорохскій край сходны съ русской Грузіей, съ Аджаріей (Батумская область). Въ приморской полосѣ очень мягкой морской климатъ. Въ болѣе высокой пригорной, прилегающей къ Понтійскому хребту, климатъ суровъ. Наконецъ, въ загорной, въ Чорохской Грузіи климатъ—континентальный и рѣзкій.

Почва состоитъ изъ вулканическихъ, мѣстами же горныхъ или известковыхъ породъ. Плодородіемъ и многообразіемъ продук-

Лазы на рѣкѣ. Изъ колл. д-ра М. О. Зандукели.

товъ турецкая Грузія не уступаетъ русской. Въ особенности это можно сказать про Лазистанъ. [Элизе Реклю такъ и называетъ Лазистанъ—«страной фруктовъ». Нѣтъ въ Турціи такой богатой по растительности области. Здѣсь масса садовъ съ лимонами, маслинами, орѣхами, азалеями, отъ меда которыхъ обезумѣли воины Ксенофонта на пути изъ Персіи.

Лазистанъ богатъ лѣсами. По даннымъ Salpatrie Трапезунд. вилайета за 1887 г. площадь, занятая лѣсомъ, равнялась 5,360 кв. верстамъ (сосна, букъ, самшитъ, дубъ, пихта, каштанъ, чинаръ, тополь.)

Главные занятія жителей: земледѣліе, садоводство и морская торговля.

Земледѣльческая хлѣбная культура лазовъ мало интенсивна: мансъ (кукуруза). ячмень производится въ количествѣ, недостаточномъ для народнаго потребленія. Гораздо большую роль играютъ въ богатствѣ страны садоводство, табаководство и винодѣліе. Характерно послѣднее занятіе лазовъ, воспрещаемое шаріатомъ. То, что лазы занимаются винодѣліемъ, объясняется отсутствіемъ кровной связи съ турками. Близость прибрежнаго Лазистана къ морю и его защита горами отъ континентальныхъ вѣтровъ Малой Азіи даютъ всѣ условія для развитія плантаціоннаго хозяйства. (Орѣховыя плантаціи.): все что растеть и разводится въ Ломбардіи, растеть или могло бы произрастать здѣсь.

Добывающая промышленность мало развита въ настоящее время. Джиѳфордъ говоритъ лишь о мѣдныхъ разработкахъ Кискина и Чорехской долины, о серебряныхъ рудникахъ близъ Испира. Мѣдь существуетъ и въ горахъ близъ Офи и Сурмене, а въ Хемшинскихъ горахъ находятся желѣзныя мѣсторожденія.

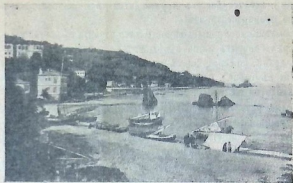
Болѣе развита обрабатывающая промышленность, въ особеннсти, домашнія ремесла. По берегамъ рѣкъ Лазистана (Испиръ, Фазаръ, Фуртуна, Вице) устроены маленькія фабрики, на которыхъ женщины выдѣлываютъ полотняныя ткани. Изящество работы обязываетъ ихъ сбытъ во всей Малой Азіи, подъ названіемъ «Трапезундскаго полотна». Лазы же, — мужчины, являются достойными потомками библейскихъ тубалъ-кайновъ, изобрѣвшихъ металлическое искусство. Въ Лазистанѣ выдѣлываютъ оружіе, бронзовую и мѣдную посуду; все это сбывается въ Константинополь.

Кромѣ того, въ приморской полосѣ большимъ подспорьемъ является для лазовъ рыболовство. Излюбленное лазское блюдо — это именно рыбный «лазскій пирогъ».

Благодаря географическому положенію Лазистана, напоминающему Финикію, торговля лазовъ преимущественно — морская, каботажная, по побережью Лазистана (Трапезундъ, Ризе, Синопъ, Офи), а также заграничная (Батумъ, Одесса, Новороссійскъ, Константинополь). Въ отличіе отъ другихъ грузинскихъ областей, торгово-промышленный классъ составляетъ значительную силу среди лазскаго населенія, въ особенности въ восточномъ Лазистанѣ, ближе къ Русской Грузіи, съ которой связаны народохозяйственные отношенія. Отсюда вывозятъ лазы недостающее количество кукурузы и сюда ввозятъ табакъ, (буковое дерево) холстъ, рыболовныя сѣти, медъ, воскъ и т. д.

Вот как отзывается русскій путешественникъ П. Шубинскій про лазовъ-моряковъ. «Лазы — это акробаты морского дѣла. Сильные, ловкіе, смѣлые, превосходные пловцы, они какъ бы созданы для занятій своей опасной профессіей и являются въ ней незамѣнимыми».

Лазы ведутъ морскую торговлю на собственныхъ судахъ, успѣшно конкурируя съ торговымъ флотомъ турокъ и персовъ. Суда лазовъ небольшого тоннажа, но построены по новѣйшей конструкціи. Строятъ ихъ почти въ каждомъ приморскомъ селеніи Лазистана, но главнымъ образомъ, въ Хопѣ. Много судовъ продается для русскихъ портовъ. Неудивительно, что населеніе Лазистана составляетъ глав-

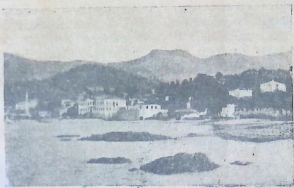
Лиза. Изъ кн. акад. Н. Я. Марра.

ный контингентъ матросовъ турецкаго флота. Три четверти послѣдняго — лазы, играющіе вообще большую роль въ военной активностн Османовъ.

Военно-морскія доблести лазовъ нашли отраженіе еще въ знаменитой грузинской средневѣковой эпикѣ Руставели («Послѣній барсову шкуру» въ переводѣ К. Д. Бальмонта). Изъ трехъ національных типовъ поэмы, символизирующихъ тріединство грузинскаго народа, Таріель — является карталинцемъ, Автандиль — имеретинцемъ, а Фридонъ, это лазскій князь, владѣющій замкомъ на берегу моря и ведущій военноторговую жизнь... И если Руставели гдѣ либо упоминаетъ о морѣ, то только при описаніи приключеній героевъ въ владѣніяхъ Фридона. Здѣсь увозятъ моремъ, въ крѣпость Каджети, героиню Несганъ. Здѣсь рыцетъ въ поискахъ за ней Автандиль.

Здѣсь, по берегу моря, двинулись всѣ трое героевъ со своими дружинами, на штурмъ Каджетской крѣпости..

Всѣ города и кручныя селенія Лазистана расположены вдоль морского берега и представляютъ, большую часть, хорошіе рейды и пристани, къ которымъ тяготеютъ соответствующіе внутренніе округа. Таковы, считая отъ русской границы—Хопна, Архаве, Атина, Хемшинъ, Ризе, Офи, Сурмене, Трапезундъ и рядъ селеній, очень напоминающихъ приморскіе пункты Русской Грузіи; они построены на

Ризе.

однѣмъ ладъ: вдоль берега тянутся однѣ, два, или больше рядовъ улицъ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ расположены лавки и другія торговыя заведенія; на каждомъ шагу встрѣчаются кофейни, замѣняющія европейскіе клубы. Жители, подобно всѣмъ приморскимъ южанамъ, почти весь день и вечеръ на улицѣ, то у пристани, въ ожиданіи парохода, то на базарѣ, то въ кофейной, за дѣловымъ разговоромъ, а то просто въ дружеской бесѣдѣ за чашкой кофе и кальяномъ. Подобно всѣмъ грузинскимъ селеніямъ, каждую пятницу устраивается базаръ для округа.

Не имѣя задачей детальнаго описанія cadaго пункта Лазистана, упомяну лишь наиболѣе важныя.

Влижайшее къ русской границѣ мѣстечко Хопна расположено у маленькаго залива, въ который впадаетъ небольшая рѣчка. Глубина бухты невелика, но якорная стоянка удобна. Здѣсь имѣются таможня

и телеграфная станція. Вблизи Хопы видны развалины церквей и замковъ грузинскаго типа.

Въ двадцати миляхъ отъ Хопы къ западу находится упоминаемый еще Аррианомъ городокъ Архаве, расположенный при впадении въ море одноименной рѣчки. На западъ отъ Архаве лежатъ Вице, Арташенъ и Атина. Последний былъ раньше греческой колоніей, но затѣмъ совершенно олазился. Кромѣ собственно лазовъ здѣсь живутъ выселившіеся изъ Русской Грузіи абхазцы. Вблизи Атины, у парома, находятся развалины каменнаго моста грузинской кладки. Далѣе, на полпути между Вице и Трапезундомъ, находится Ризе, второй по величинѣ портъ всего Лазистана. Ризе расположенъ на юго-западной сторонѣ большого, глубокаго рейда. Здѣсь административный центръ Лазистанскаго санджакъ. Имѣется таможня, телеграфная станція, пароходное агентство, нѣсколько мечетей. Сюда заходятъ турецкіе пароходы на пути въ Батумъ. Ризе извѣстна мѣстными льняными полотнами. Ленъ воздѣлываютъ и перерабатываютъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Все производимое полотно въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ кусковъ вывозится и сбывается въ Малой Азіи—въ Алешо, Багдадѣ, Дамаскѣ.

Къ западу отъ Ризе лежатъ Офи, Сурмеше и Платана, преддверіе знаменитаго Трапезунда.

Трапезундъ—одинъ изъ мировыхъ городовъ, основаніе котораго терлется въ глубинѣ асирійскихъ временъ. Древніе грузины называли его Халдэ.

Положеніе Трапезунда на діагонали, соединяющей переднюю Азію, Персію и Индію съ Чернымъ моремъ и Европой, не разъ дѣлало городъ средоточіемъ политическихъ и стратегическихъ вождѣній европейскихъ и азіатскихъ имперій.

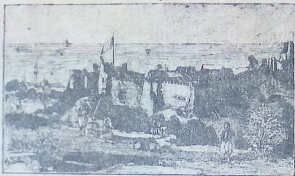
Недаромъ средневѣковые поэты Востока и Запада съ одинаковой любовью повторяли въ своихъ стихахъ звучное имя «Трапезундъ».

Конечно, современный Трапезундъ далекъ отъ того царственнаго блеска и роскоши, которыми онъ отличался во времена Компеновъ, государей Трапезундской имперіи. Тогда, говоря словами Гуго Гроте, на рынокъ резиденціи поступало все, что добывалось въ государствахъ отъ Термодона до Фазиса, въ поляхъ и садахъ, на горахъ и въ земляхъ, все, что смѣлые генуэзскіе купцы привозили изъ Персіи и дальней Индіи. Тогда въ золотомъ дворцѣ

царили Комнены, окруженные толпой раболѣпныхъ царедворцевъ. По улицамъ проходили пышныя церковныя процессіи, за цвѣтчастой завѣсою садовъ совершались ночныя оргіи, а вокругъ на границахъ государства разражались кровавыя битвы. И длился этотъ водоворотъ, пока Магометъ не взмахнулъ мечомъ надъ городомъ, не предалъ пожару красовавшіеся въ серебрѣ и золотѣ дворцы и не отдалъ палачамъ прекрасныхъ и порочныхъ принцессъ Трапезунда.

Современный Трапезундъ все еще дышетъ остатками романтическаго величія.

Вотъ какъ описываетъ Трапезундъ Гуго Гроте, посѣтившій его въ самомъ началѣ двадцатаго вѣка:

Древній Трапезундъ.

— Если смотрѣть на общую массу Трапезунда съ моря при вѣздѣ въ бухту, глазу представляется обширное пространство, покрытое бѣлыми пятнами домовъ. Средняя часть города стоитъ на широкой скалистой площадкѣ, круто обрывающейся къ морю. На западѣ полоса домовъ отлого спускается внизъ и, все суживаясь, тянется порядочное разстояние вдоль берега. На востокъ спускъ круче. Дома идутъ террасами до преграждающаго имъ путь крутого утеса Бозъ-тене (сѣрый холмъ), на которомъ нѣкогда стояли лагеремъ въ виду моря десять тысячъ грековъ, прорвавшіеся черезъ всю Малую Азію, въ ожиданіи счастливаго возвращенія на родину.

На заднемъ планѣ видѣются круглыя небольшія высоты, по которымъ разбросаны изящныя дачи. Эти холмы понемногу переходятъ въ мощные, покрытые густой зеленью горные конусы, а вдали видѣются мрачныя цѣпи Лазійскихъ Альпъ.

Картина полна самых разнообразных красок. Растительность между домами и на холмах блестит всеми оттенками — от темной зелени стройных кипарисов до светлого тона густо разросшихся кустов орбшника. Голые камни Бозь тепе сверкают сырью светомъ, отдѣльные утесы кажутся коричневыми, и все охвачено лазурной рамой моря и неба.

На средней площадке построены древній Трапезундъ: отъ него все дальше и дальше къ югу развѣртывался средневѣковый, укрѣпленный городъ. Южная часть площадки, на которой лежитъ древній Трапезундъ, узка и поднята довольно высоко — южный край ея находится на равной высотѣ съ горами, охватывающими Трапезундъ;

Современный Трапезундъ.

къ сѣверу она понемногу расширяется и спускается съ двухъ сторонъ. Все это дѣлаетъ старый Трапезундъ превосходной оборонительной позиціей, напоминающей трапецію. Форма площадки, на которой стоялъ древній городъ, даетъ возможность производить имя Трапезунда отъ трапеціи — *trapezium*. По краю восточнаго и западнаго склона этой площадки идутъ высокія, въ метръ толщиной, крѣпостныя стѣны съ широкими угловатыми башнями и бойницами. Сзади, на болѣе высокой южной части, раздѣляющей два ущелья, которые уходятъ въ горы на заднемъ планѣ, круто сходясь своими верховьями, царитъ почтенная, окруженная мощными валами цитадель. Изъ нея выглядываетъ широкій и высокій дворецъ. Отдѣльные камни стѣнъ указываютъ на постройку дохристіанской эпохи.

Эти остатки былого великолѣбія дышатъ средними вѣками. Крѣ-

постыя башни растрескались. Корни могучих оливковых деревьев распатали камни земляных укреплений. Густыя вѣтви плюща вьются по развалинамъ, какъ будто стараюсь тысячь рукъ поддерживать разсыпашееся величїе. Мохъ и разныя мелкія растеньица ползуть по свалившимся плитамъ, одѣвая раскрошившїйся камень живымъ ковромъ. Крѣпостныя рвы заросли лаврами и дикими розами».

Трапезундъ представляетъ собой главныя ворота Анатоли, черезъ которыя вливается, въ обитїя на товары, иностранный капиталъ, главнымъ образомъ нѣмецкій, въ Малую Азію. Населеніе Трапезунда достигаетъ 60 тысячъ (Statesman's Yearbook) Двѣ трети жителей—лазы, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ П. Шубинскій, посѣтившїй городъ въ 1911 году (см. его статью въ Историческомъ Вѣстникѣ).

Десять большихъ пароходныхъ компаній поддерживаютъ постоянное движеніе судовъ между Трапезундомъ и главными портами Черноморья (Константинополь—Одесса—Новороссійскъ—Батумъ), а также съ средиземноморскими. Ежегодно заходитъ въ портъ до шести тысячъ пароходовъ. Кромѣ русскихъ, турецкихъ, французскихъ, итальянскихъ и греческихъ пароходовъ регулярно появлялись (до войны) въ трапезундскихъ водахъ пароходы Австрійскаго Ллойда и Германской Левантійской Линіи, совершавшіе рейсы Гамбургъ—Константинополь—Одесса—Батумъ.

Постоянные караванные пути соединяютъ Трапезундъ издавна съ Эрзерумомъ, Тавризомъ, Тегераномъ, Нефаганью, Ширазомъ и Дамаскомъ.

Трапезундъ ведетъ весьма значительную торговлю какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю. По Сиверсу въ 1901 г. было вывезено табаку на 2,69 мил. марокъ, орѣховъ на 2,21 мил., скота на 2 мил. и т. д. Транзитомъ изъ Персіи въ Европу было вывезено ковровъ, шелковыхъ тканей и шерсти на 3,26 мил. Всего вывозъ достигалъ 14 мил. Товары шли въ Константинополь, Францію, Англїю, Германию, Австрію и Россію (въ послѣднюю на сумму 315 тыс.).

Трапезундъ окруженъ орѣховыми и другими плодовыми садами, удовлетворяющими добрую часть сирса Константинополя. Сохранившїеся кругомъ города, на склонахъ горъ, значительныя лѣсныя участки доставляютъ большое количество лѣса. Табачныя плантаціи даютъ ежегодно до 2 мил. килограммовъ табаку, успѣшно конкурирующаго съ знаменитымъ Самсуномъ.

Ввозъ въ Трапезундъ достигаетъ ежегодно 30 мил. Отсюда 12 мил.—транзитъ въ Персію. Германія ввозитъ приблизительно на 2½ мил. марокъ, преимущественно стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій, аптекарскихъ товаровъ, хлопчатобумажныхъ матерій и прочее. Въ Трапезундѣ имѣются консульскіе представители Германіи, Франціи, Австріи, Англіи, Россіи. Большое количество ввоза приходится на хлѣбъ, кукурузу, которой Трапезундъ покупаетъ для снабженія Лазистана, Арменіи и Курдистана въ количествѣ 20 милліоновъ килограммовъ. Кукуруза ввозится большей частью изъ Русской Грузіи.

Трапезундъ, не будучи до послѣдняго времени соединенъ желѣзной дорогой съ внутренней Турціей и Персіей, успѣшно конкурируетъ въ транзитѣ съ Батумомъ, хотя послѣдній связанъ съ Персидскими областями посредствомъ закавказской желѣзной магистральной. Довести товары до Трапезунда изъ Западной Европы требуется около недѣли; затѣмъ они идутъ караваннымъ путемъ въ Персію, гдѣ они успѣшно вытѣсняють товары московскаго района. Объясняется это дешевизной нѣмецкихъ товаровъ и ихъ перевозки моремъ, а также поощрительными преміями, устанавливаемыми Германіей для отечественныхъ товаровъ, вывозимыхъ на рынки, имѣющіе политическое значеніе для Германіи.

Несомнѣнно, что съ завершеніемъ начатой уже постройки желѣзной дороги Трапезундъ—Эрзерумъ транзитное значеніе города еще болѣе возрастетъ. Съ 1911 года начата постройка гавани съ моломъ для защиты отъ сильнаго вѣтра, отъ котораго, до сихъ поръ, судамъ приходилось укрываться, во время разгрузки, въ лежащую на 40 километровъ западнѣ бухту Платаны.

Значеніе Трапезунда ярко подчеркивается планами нѣмцевъ соединить Черноморское побережье съ средиземноморскимъ портомъ пресловутой Багдадской желѣзной дороги, Александреттой, радіусами на Трапезундъ и Замсузъ.

Трапезундъ искони былъ грузинскимъ городомъ. Еще Ксенофонтъ въ IV вѣкѣ до Р. Х., описывая знаменитый походъ десяти тысячъ грековъ изъ Персіи, говорилъ — «пришли въ Трапезундъ, страну Колховъ». Съ того времени Трапезундъ былъ однимъ изъ жизненныхъ центровъ западногрузинскихъ областей. Вознесенный на гребень историческихъ волнъ въ 1204 году, какъ столица осно-

ванной царицей Тамарой империи, просуществовавшей до 1461 года, онъ сохранялъ первенствующее политическое значеніе для Грузіи.

Съ Трапезундомъ переплетены и болѣе современные грузинскія воспоминанія. Здѣсь покоится прахъ послѣдняго царя Имеретин Соломона II, удалившагося въ Трапезундъ въ 1810 году, послѣ инкорпорации Имеретин Россіей. Царь Соломонъ избралъ именно Трапезундъ для своей резиденціи, такъ какъ здѣсь была вліятельная грузино-мусульманская среда изъ лазовъ и аджарцевъ, а также эмигран-

Гробница грузинскаго царя Соломона II Багратіона въ Трапезундѣ.
Изъ колл. П. Шубинскаго.

товъ изъ Русской Грузіи. Тогдашній Трапезундскій вали былъ аджарецъ — Османъ паша Хезиндеръ Оглы. Въ его администраціи и войска было много видныхъ грузинъ. Потомки выѣхавшихъ вмѣстѣ съ Соломономъ грузинскихъ семей извѣстны въ Т. подъ фамиліей Иверпуло. Соломонъ прожилъ въ Трапезундѣ всего пять лѣтъ. Грузинскіе короли Лры были вообще недолговѣчны.

Останки Соломона хранятся въ церкви святаго Георгія, въ особой нишѣ—памятникѣ.

П. Шубинский, посетивший в 1912 году гробницу Соломона, описывает ее так:

«Памятник производит впечатлѣніе типичнаго образца величественныхъ и вѣсть простыхъ сооружений этого рода. На довольно высокомъ гранитномъ постаментѣ утверждены четыре красивыя колонны, покрытыя сверху куполомъ изъ того же камня, съ полукруглыми вырѣзами, украшенными двойными карнизами, промежутки которыхъ расписаны узорами. Высота памятника съ крестомъ приб-

Гербъ Багратионовъ.

лизительно десять аршинъ, ширина пять аршинъ. Живопись хорошо сохранилась только съ внутренней стороны купола. Здѣсь до сихъ поръ ясно виденъ гербъ Багратионовъ, въ которомъ изображены праща царя Давида, лира его, хитонъ Господень, держава и вѣсы—эмблема царственной мудрости. Гербъ этотъ поддерживается двумя львами и увѣнчанъ царскою короною. Подъ короною, сверху герба, изображены мечъ и скипетръ, сложенные на крестъ, съ двумя крылатыми серафимами по бокамъ».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Германія, армянская автономія и будущее Турецкой Грузіи.

Современный Трапезундскій вилайетъ и Чорохскій край, какъ и всѣ анатолийскія области Турецкой Имперіи, представляютъ неисчерпаемое дно для промышленной инициативы. Здѣсь лежатъ нетронутыми, въ ожиданіи земледѣльца, но меньшей мѣрѣ, двѣ трети всей удобной земли, и до сихъ поръ въ ней изслѣдовано не болѣе одной десятой, а то и сотой доли всѣхъ минеральныхъ богатствъ. По мнѣнію Д. Пальгрева, Лазистанскій край могъ бы прокормить населеніе впатеро больше настоящаго, какъ это и было прежде, судя по многочисленнымъ остаткамъ общественныхъ и частныхъ зданій. Экономическій упадокъ страны зависитъ отъ отсутствія, или вѣрнѣе, отъ заброшенности оросительныхъ каналовъ и путей сообщенія, отъ неудовлетворительнаго состоянія исполнительной и судебной администраціи и тяжелой налоговой системы. Хозяйственный распадъ создаетъ условія для политическаго кризиса. Еще Элизе Реклю замѣчалъ, что «греки, лазы, курды, армяне, волнуются, какъ будто верховная связь, соединяющая ихъ въ одинъ политическій союзъ, должна скоро порваться».

Реклю учитывалъ империалистическія задачи Россіи въ Азиатской Турціи, а также тѣ дипломатическія и военныя выгоды, которыя сулятъ Россіи смежность съ ея границами населенія, одинаковаго съ ея подданными происхожденія, въ случаѣ столкновенія съ Пертой. — «Во имя своихъ подданныхъ грузинъ, Россія, говоритъ Реклю, можетъ вмѣшиваться въ дѣла грузинъ Трапезундскихъ»...

Однако, русская восточная политика за послѣдніе годы игнорировала турецкихъ грузинъ, ориентируясь преимущественно по ар-

мянамъ. Быть можетъ, здѣсь ваяли соображенія «реалистическаго» характера: Грузія сыграла де роль для русской дипломатіи и стратегіи тѣмъ, что передала Сѣверной Имперіи свою государственность,—послужившую опорой для обоснованія Россіи на Кавказѣ... Послѣ этого очереднымъ фаворитомъ дѣлаются армяне, предуготовленные для базирования русской власти въ Малой Азійи, на пути къ теплымъ водамъ Средиземнаго моря... Правда, разница между союзомъ Россіи съ грузинскимъ государствомъ и союзничествомъ съ армянскими поддаными Турецкаго государства, оказалась роковой для армянъ... Въ итогѣ массовое выселеніе послѣднихъ въ Закавказье и Грузію и приближеніе Арменіи, по этнографическому составу, къ Туркестану...

Но, будущая Арменія продолжаетъ находится въ фокусѣ русской восточной политики.

Кульминаціей этой политики является извѣстное соглашеніе 26 января 1914 г. между Россіей и Турціей объ устройствѣ Восточной Анатоліи.

По первоначальному плану имѣлось въ виду достигнута полной автономіи турецкой Арменіи.

По представленному Россіей 8/VI 1913 г. проекту реформъ должна была быть выдѣлена Армянская область шести вилайетовъ (Эрзерумъ, Ванъ, Битансъ, Діарбекиръ, Харпутъ, Сивасъ), за исключеніемъ нѣкоторыхъ крайнихъ частей, во главѣ которой ставился Генераль-Губернаторъ. Вводилось Областное Собраніе съ законодательной и бюджетной компетенціей. Военская повинность должна была быть отбываема на мѣстѣ. Законы должны были издаваться на трехъ языкахъ. Каждая народность получала право облагать своихъ членовъ особымъ налогомъ по содержанию школъ и т. д... Одновременно съ этимъ проектомъ Россіей былъ представленъ меморандумъ, въ которомъ указывалось на «тѣсную связь, существующую между армянскимъ вопросомъ и задачами русскаго управленія на Кавказѣ». (Диплом. Докум. Мин. Ин. Дѣл.).

Но русскій проектъ не получалъ осуществленія вѣдѣствіе сильнаго противодействія Германіи, поставившей въ основу своихъ дѣйствій охраненіе Турціи отъ попользованія Рус. Имперіи. — Нѣмецкая точка заранѣе нашла выраженіе въ извѣстныхъ словахъ Вагенгейма—«тотъ кто прикоснется въ Аз. Турціи, посягнетъ на интересы германскаго народа».

Связь интересовъ Германіи съ Турціей, рѣзко проявившаяся

во время настоящей войны, стала важнымъ факторомъ международной политики на Востоке со времени царствованія Вильгельма II.

Въ основѣ этихъ интересовъ лежатъ замыслы пангерманцевъ, давно отбъившихъ всѣ выгоды лежащихъ почти у самыхъ границъ Европы плодородныхъ и обширныхъ турецкихъ азіатскихъ земель, могущихъ прокормить население въ 70—80 мил. людей вмѣсто настоящихъ 12-ти.

Восточное направленіе германской политики получило освѣщеніе въ символическомъ жестѣ Вильгельма II, повлывшаго во время своего путешествія по Турціи, предъ гробницей великаго Саладина, въ Дамаскѣ, въ вѣрности тремъ ста милліонамъ разбѣянныхъ по всему міру магометанъ.—«Möge der sultan und mögen die 300 millionen Mohammedaner, die auf der Erde zerstreut lebend, dass zu allen Zeiten der deutsche Kaiser ihr Freund sein wird». (См. «Рѣчи Вильгельма II», изданныя въ Лейпцигѣ въ 1901 году).

По словамъ Вильгельма, сказаннымъ въ Палестинѣ, «Mit blossen Reden sei hier im Oriente nichts gethan».—За словами скоро послѣдовали дѣла. Германія начинаетъ активную экономическую политику на Турецкомъ востоке. Германскій вывозъ въ Турцію, бывший до 1887 г. такимъ ничтожнымъ, что его даже не регистрировали, сразу возрастаетъ и черезъ 15 лѣтъ торговый оборотъ между Германіей и Турціей отбъивается въ 250 милліоновъ марокъ. Съ 1890 года начинаетъ функционировать Левантійская пароходная линія. Начинается усиленная диффузія нѣмецкихъ капиталовъ въ видѣ финансированія желѣзнодорожныхъ предпріятій и приобрѣтенія турецкихъ государственныхъ бумагъ, главнымъ образомъ, займовъ.

Наконецъ, въ 1902 году Германія получаетъ вѣрнѣйшій залогъ своего первенства въ Турціи—концессию на постройку Багдадской желѣзной дороги, которая вмѣстѣ съ Анатолійской желѣзной дорогой должна соединить Константинополь съ Багдадомъ и Персидскимъ заливомъ черезъ Ангору, Коию, Адау, Биреджию. По первоначальному плану Багдадская желѣзная дорога должна была проходить сѣвернѣе Ангоры и Дярбекира, слѣдуя дорогѣ римскихъ императоровъ. Но Россія положила veto на этотъ вариантъ, опасаясь стратегической угрозы Закавказью. Поэтому былъ избранъ южный вариантъ, слѣдующій направленію дороги, по которой Киръ и десять тысячъ грековъ совершили знаменитый походъ древности, Анабаазисъ. Почти одновременно съ Багдадской желѣзнодорожной компаніей была уступлена концессія на Александретскій портъ и ведущую къ нему

железнодорожную ветку Мерсина—Адана. Наконецъ, германцы получили концессию на постройку огромной железной дороги отъ Алеппо къ Меккѣ черезъ Дамаскъ, по которой пилигримы магометане будутъ ѣздить въ городъ Пророка. Германія нѣсколько разъ пыталась получить концессию и на соединеніе одного изъ турецкихъ черноморскихъ портовъ—Самсуна или Трапезунда съ Багдадской железной дорогой и далѣе съ Средиземнымъ моремъ, черезъ Александретту. Но до войны Россіи удавалось отодвинуть грозную перспективу германскаго укрѣпленія на Черномъ морѣ, которое незамедлительно послѣ этого превратится, по выраженію В. Гурьева, въ погибельное болото для русскихъ кавказскихъ владѣній.

Такъ или иначе, наканунѣ войны готовый рельсовый путь Багдадской железной дороги тянулся на 1750 километровъ, приближая моментъ желанной для Германіи империализаціи Западной Азіи, отъ Мекки до Константинополя и отъ Александретты до Персидскаго залива.

Нѣмецкая дипломатія не любитъ играть въ темную: она раньше возвѣщаетъ *urbi et orbi* свои вождѣнія. Беригарди откровенно заявляетъ: «Мы заботливо культивировали добрыя отношенія съ Турціей и исламомъ. Эти отношенія имѣютъ не сентиментальный характеръ, ибо дальнѣйшее существованіе Турціи составляетъ для насъ интересъ съ точки зрѣнія промышленной, военной и политической. Этотъ империалистическій идеалъ нашелъ выраженіе въ извѣстной формулѣ Drei B (Berlin—Bizanz—Bagdad), содержаніе которой раскрыто Дженстономъ въ статьѣ, опубликованной въ Nineteenth Century за 1905 годъ.

— «Германская имперія должна быть отъ Скандинавіи до Багдада союзомъ большихъ и малыхъ государствъ, полунезависимыхъ во многихъ отношеніяхъ, связанныхъ вмѣстѣ подданствомъ верховному императору, общими обычаями, арміей и флотомъ для защиты взаимныхъ интересовъ. Въ эту имперію войдутъ королевства, герцогства, княжества нѣжной Германіи, а также Австро-Венгрія, Румынія, Сербія, Болгарія, княжества Креація, Черногорія, Македонія, республика Византія, султанство Анатолія, республика Трапезундъ (1) эмиратъ Мосулъ и Месопотамія. Вся эта мозаика будетъ спаяна германскимъ цементомъ. Въ каждой странѣ съ подходящимъ климатомъ будутъ основаны германскія колоніи, какъ это уже было въ Трансильваніи и Сиріи, въ южной Россіи и на Кавказѣ. Земли этого германскаго союза будутъ тянуться отъ Гамбурга и Гольштейна, отъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей до Триеста и Адриатичес-

каго моря, до Константинополя и Эгейскаго моря, Александретскаго залива, Евфрата и границъ Персїи. Турецкій султанъ долженъ будетъ избрать себѣ резиденціей столицу въ Малой Азіи; при дворѣ его будутъ находиться германскій агентъ, и нѣмцы стануть руководить въ дѣлахъ финансовъ и государственнаго управленія. Вошедшія въ германскій союзъ государства будутъ пользоваться той же самой свободой и независимостью, какой пользуются теперь королевства Баварія и Саксонія. Императоромъ этой огромной конфедерации будетъ Гогенцолернъ... Германія и ея союзники возстановятъ зданіе Рима или Византійской Имперіи, основанной Константиномъ... Быть можетъ, Вильгельмъ II или Фридрихъ IV, примуть въ св. Софіи корону Императора Влжжняго Востока»...

Несомнѣнно, этотъ гигантскій планъ нашелъ въ себѣ достойное выраженіе въ лицѣ императора Вильгельма II, котораго тянутъ въ Западную Азію великія историческія воспоминанія, образы Ксеркса и Александра Македонскаго, Саладина и Гарунъ-Аль-Рашида и собственные планы о созданіи мировой монархіи.

Руководитель русской иностранной политики говорилъ объ этихъ планахъ слѣдующими словами:

„Планы, надъ которыми трудились какъ нѣмецкіе государственные люди, такъ и ученые, миссіонеры и финансисты, намъ всѣмъ давно известны. Стремленія эти, проводившіяся въ жизнь съ чисто-нѣмецкой послѣдовательностью, должны были выразится въ созданіи огромной, тянувшейся отъ устьевъ Шельды до Персидскаго залива германо-мусульманской имперіи. Государство это, которое представляется въ грезахъ пангерманскихъ политиковъ чѣмъ то въ родѣ новаго халифата,—который можно было бы вызвать, по исторической аналогіи, берлинскимъ, — должно, по ихъ замыслу, нанести смертельный ударъ историческому бытію Россіи и Великобританіи“.

Понятно, что германскіе планы были еще до войны непримиримы съ интересами Англии, Россіи и Франціи. Англія облюбовала Багдадъ; Франція мечтаетъ о Сиріи и Палестинѣ, а Россія стремится къ владычеству надъ проливами и Анатоліей для выхода къ свободному теплому морю.

Германская опасность ступала англо-русскія транші. Объединились противъ третьяго общаго врага прежніе «историческіе враги». Англія и Россія заключили извѣстное соглашеніе 1907 года о раздѣлѣ сферъ вліянія въ Азіи.

И англо-русская политика послѣднихъ лѣтъ привела бы къ

«спохоронамъ» по первому разряду «больной Турціи», если бы не радикальная помощь берлинскаго «доктора».

«Докторъ» болѣе всего спасаетъ Россія, ибо, говоря словами Рорбаха, если «русскіе заберутъ себѣ районъ проливовъ и овладѣютъ Малой Азіей, то будущее Германіи на Востока будетъ разрушено».

Для сохраненія своего «пациента», Германія сдѣлалась политическимъ и военнымъ покровителемъ Турціи. Миссіи инструкторовъ, во главѣ съ Гольдъ-пашей, и реорганизация турецкой арміи на германскій образецъ увѣщали работу инженеровъ и негоціантовъ, обезпечивъ Германіи распоряженіе турецкими военными силами, плоды чего теперь на лицо. Параллельно съ политической работой шла культурная пропаганда. Въ 1896 году, за два года до путешествія Вильгельма по Турціи, въ Берлинѣ, по инициативѣ Ленсіуса, сына известнаго египтолога, было основано общество подъ названіемъ Deutsche Orient Mission, пресѣдующее цѣли приобщенія Азіи къ германской цивилизаціи.

На средства Orient Mission, пользующагося щедрой поддержкой Германскаго правительства, основаны и содержатся въ Азіатской Турціи рядъ протестантскихъ школъ. Расходъ общества достигли до войны селюдной суммы 12 милліоновъ марокъ. Вліяніе этихъ проводниковъ германизма давало себя знать за послѣдніе годы и на Кавказѣ, гдѣ кстати иѣмцы работали давно (колонисты, ученые экспедиціи, турноты, капиталисты). Недаромъ Н. Я. Марръ закончилъ въ 1911 году актовую рѣчь въ Академіи Наукъ знаменательнымъ предостереженіемъ отечественной наукѣ о «быстро надвигающихся на Кавказъ съ Юга культурныхъ завоеваніяхъ Европы».

Вѣжательство Россіи въ дѣла Турціи въ связи съ муссированіемъ армянскаго вопроса грозилъ свести на нѣтъ будущее Германіи въ Западной Азіи.

Потому русскій проектъ реформъ въ Арменіи, поддержанный Франціей и Англійей, встрѣтилъ рѣзкій отпоръ со стороны Германіи. Въ «Сборникѣ дипломатическихъ документовъ Министерства Иностраннхъ Дѣлъ» мы находимъ нѣсколько телеграфныхъ донесеній русскаго посланника въ Берлинѣ Свербева, освѣщающихъ германскую точку зрѣнія. Въ депешѣ отъ 29 мая 1912 года сообщаются возраженія Германскаго Статсъ Секретаря Ягова, которому вопросъ о реформахъ представляется довольно шекотливымъ (délicat), ибо армяне сами ведутъ себя часто вымывающимъ образомъ; къ тому же они составляютъ лишь незначительное меньшинство населенія».

Депеша отъ 6 Іюля копируетъ записку Ягова, заявляющаго что, «il faudra éviter tout ce qui pourrait porter préjudice a l'intégrité de l' Empire Ottoman et à la souverainé du Sultan».

Вслѣдствіе германской поддержки Турція отказалась предоста-вить политическую автономію *Армянской области* шести вилаетовъ. Она предложила взаи́мнѣ административную реформу двухъ секто-ровъ *Восточной Анатолиі*.

Первый секторъ состоитъ изъ вилаетовъ Эрзерумъ, Трапе-зундъ, Сивасъ. Второй секторъ — Ванъ, Битлиезъ, Харпутъ, Діарбе-киръ. Вилаеты распределены такимъ образомъ, что въ обѣихъ сек-торахъ мусульманское населеніе составляетъ сплошное большинство. Достигнуто это включеніемъ въ первый секторъ грузино-мусульман-скаго Трапезундскаго вилаета.

Однако, армянскіе идеологи отнеслись къ этому включенію иначе. Такъ авторитетнѣйшій русско-армянскій публицистъ А. К. Джи-велеговъ, въ статьѣ, напечатанной въ журналѣ «Народы и Области» въ ноябрѣ 1914 года, съ одной стороны, признавалъ, что «въ Тра-пезундскомъ вилаетѣ армянъ сравнительно мало, и этимъ путемъ (т. е. включеніемъ въ область реформъ Г. В.) хотѣли достигнуть разжиженія армянскаго слоя», а съ другой, дѣлалъ откровенное признаніе, что «армяне приняли этотъ даръ новыхъ данайцевъ, ибо онъ давалъ выходъ къ морю. Теперь разговоры объ области армян-скаго самоуправленія будутъ до всегда исходить изъ *семивилайетной* нормы». Въ заключеніе статьи предвозвѣщалось, что территорія ар-мянъ послѣ автономіи «превратится въ область сплошнаго армян-скаго населенія» (какими мѣрами, объ этомъ къ сожалѣнію, умалчи-валось)... Прошло, однако, нѣсколько мѣсяцевъ, и въ статьѣ, напе-чатанной въ «Армянскомъ сборникѣ». («Будущее Турецкой Арменіи». М. 1915 г.) А. К. отступилъ отъ своей категорической точки зрѣнія. — «Въ концѣ концовъ, если Арменія будетъ обезпечено присоединеніе Ки-ликии т. е. выходъ въ Средиземное море, то армяне *безъ труда* могутъ де отказаться отъ всего Трапезундскаго вилаета... Съ присоединеніемъ Киликии... будетъ *легко* поступиться 120 тыс. армянъ, живущихъ въ Трапезундскомъ вилаетѣ, чтобы облегчить вѣсы *отъ лишняго* милліона не армянъ». (*Курсивъ мой Г. В.*)

Однако, П. Н. Милюковъ, сторонникъ «тѣсной связи» будущей Арменіи съ Россіей, высказался съ своей стороны, рѣшительно противъ расширенія территоріи Арменіи Киликіею, ибо «выходъ къ Средиземному морю широко открываетъ Арменію международному соперничеству, какъ экономическому, такъ и политическому» (см. ст.

въ сборникѣ „Чего ждетъ Россія отъ войны“.—Террит. приобретѣнія Россіи). Въ видѣ компенсаціи отказа отъ опаснаго соленаго Средиземнаго вліянія П. Н. Милуковъ любезно соглашался предоставить Арменіи выходъ къ менѣе соленому Черному морю путемъ придачи «неармянскаго Трапезундскаго вилайета».

И такъ, съ одной стороны, П. Н. Милуковъ, считающій одной изъ идеальныхъ цѣлей войны «обезпеченіе спокойнаго существованія малыхъ народностей, долженствующихъ закончить процессъ своего національнаго объединенія», и вмѣстѣ съ тѣмъ ничтоже сумняшеся предоставляющій будущей Арменіи грузино-мусульманскій Трапезундскій край, а съ другой, А. К. Дживелеговъ, считающій для себя обязательнымъ этнографическій принципъ, а на самомъ дѣлѣ руководствующійся точкой зрѣнія «выхода въ море»,—одинаково игнорируютъ право политическаго самоопредѣленія національности.

Вѣдь не даромъ геній Багратіоновъ начерталъ на гербѣ Грузіи вѣщія слова псалмопѣвца Давида: «Дѣлять ризы мои по себѣ и о одеждѣ моеи мечутъ жребій» (Пс. 21).

Исходъ великой международной борьбы долженъ вмѣстѣ съ будущимъ всей Европы и Азии, рѣшить и будущее Турецкой Грузіи. Пока храмъ двуязыкаго Іюса не закрытъ, и трудно предугадывать это будущее. Но одно мы знаемъ и сейчасъ, что миръ долженъ принести разорваннымъ частямъ Грузіи территориальное объединеніе въ обширнѣ политическихъ границахъ. Лазистанъ, Трапезундъ и Тао Вларджетія (Чорохскій край) должны вмѣстѣ со всей магометанской Грузіей приобщиться къ одному могучему потоку грузинской національной жизни. Основа *ренаціонализаціи* Турецкой Грузіи имѣется и теперь на лицо, ибо общегрузинская оріентація не замерла въ ней до сихъ поръ. Еще до войны въ Турціи было основано «Общество распространенія грамотности среди турецкихъ грузинъ», цѣлью котораго было культурно-національное единеніе какъ грузинъ мусульманъ, такъ и грузинъ католиковъ, живущихъ цѣлой колоніею въ Константинополѣ.

Трагическія событія войны, разыгравшіяся въ Аджаріи, Шавшетіи, Лазистанѣ и другихъ грузино-магометанскихъ земляхъ вавкасскаго военнаго театра, воскресили со всею властностью идею національнаго единства раздѣленныхъ религіей братьевъ.

Говоря огненными словами публициста С. Кедія, «въ насъ воскресъ національный Богъ именно тогда, когда арміи прошлись по

свѣщеннымъ руннамъ и могиламъ предковъ. Когда кости нашихъ отцовъ и праотцовъ задвигались отъ ужаса происшедшаго на укрывающей ихъ землѣ, — тогда въ насъ самихъ заговорили мертвые, всталъ роковой вопросъ о судьбѣ спящихъ кровью братьевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ о судьбѣ всей Грузи.»

Приобщеніе грузинъ-магометанъ вообще и въ частности Лазовъ къ общенациональной жизни двухмилліоннаго грузинскаго народа сдѣлалось національнымъ императивомъ. Въ этомъ вопросѣ въ Грузіи нѣтъ партій, а есть одна *патрія* — *Сакартеело*.

И во имя этой *patriae* мы должны отвергнуть всякое рѣшеніе вопроса о будущемъ Турецкой Грузіи, — Лазо-Трапезундскаго вилайета съ Чорохскимъ краемъ, которое игнорируетъ ея святое право на самоопредѣленіе политической судьбы. Грузины Лазы не могутъ согласиться служить матеріаломъ для благоустроенія своихъ сосѣдей. Лазы вмѣстѣ со всіми грузино-мусульманами должны получить право свободнаго развитія и участія въ единой національной жизни Грузіи.

Пусть составныя части и связи этого единства уподобляются сегодня костямъ, лежащимъ въ пустынѣ, о которыхъ пророчествуетъ Іезекиль... Пусть... Животворящій духъ Грузіи не пересталъ еще вѣять. Онъ охватитъ и свяжетъ жилами эти кости, повелитъ мясу расти на нихъ, одѣнетъ кожей и вложитъ свое безсмертное дуновение, дабы возстали онѣ къ новой просвѣтленной жизни!

Библиографія источниковъ.

Къ главѣ: „Исторія Турецкой Грузіи“:

Finlay. «History of Greece from its conquest by the Romans to the present time».

Эрнстъ Кунницъ. Основаніе Трапезундской имперіи. (Зап. Имп. Ак. Наукъ).

Снабалановичъ. Византийское общество и государство.

Герцбергъ. Исторія Византии.

Н. Я. Марръ, акад. Предисловіе къ «Житію св. Григорія Хандзтійскаго», Мерчула.

Цагарели А, проф. Грамоты и друг. истор. докум. Грузіи.

Джаваховъ И., пр. доц. Исторія грузинскаго народа (по груз.).

Фронели. Древняя Месхетія (по груз.).

Джанашвили М. Г. Комментаріи къ изданной имъ „Географіи Грузіи“, Вахунгія.

Чичинадзе З. Исторія мусульманской Грузіи.

Сахонія Ө. Аджарія (статьи въ груз. жур. Моамба).

Бачрадзе Д. Археологическое путешествіе по Грузіи и Аджаріи.

Хахановъ А. С., проф. Трапезундская хроника Михаила Панарета.

Его же. Предѣлы древнѣйшаго расселенія грузинъ въ Малой Азіи.

Вешапели Г. Статьи о русской и турецкой Грузіи въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 300, 1914 г. и № 227, 1915 г.), „Национальныхъ проблемахъ“, (№ 1—2) и „Сакартвело“. (28. VI, 1915)

Къ главѣ: „Современная Турецкая Грузія“:

„Encyclopaedia Britannica“, о Трапезундѣ, Лаззахъ и Георгіи (Грузіи).

Gugo Grote. Auf türkischen Erde.

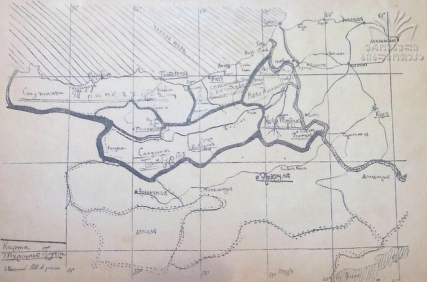
Statesman's Year-Book.

- Дж. Пальгревъ. Консульскіе «Отчеты» о Лазистанѣ.
 Статистическія таблицы визайетовъ Турецкой имперіи, изд.
 Кавк. Отд. Геогр. Общ.
 Сиверсъ. Азія.
 Элизе Ревлю. Азіатская Турція (IX томъ Всеобщей географіи).
 Линчъ. Армения. Путевые очерки.
 Османъ-бей. Лазистанъ. (Изд. К. О. Г. О.)
 Проскураковъ. Замѣтки о Турци. (Изд. К. О. Г. О.)
 Казбекъ. Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи. (Изд. К. О. Г. О.)
 Шубинскій п. Гробница царя Имеретинскаго Соломона въ
 Трапезундѣ («Ист. Вѣстникъ»)
 Голобородько. Турція.
 Гурьевъ. Анатоличское побережье.
 Царевичъ Вахуштій. Географія Грузіи, грузин. и рус. изданія
 М. Г. Джанашивили.
 Марръ Н. Я, акад. Поѣздка въ Турецкій Лазистанъ.

Къ главѣ третьей: „Германія, Армянская автономія и
 будущее Турецкой Грузіи“

- Дипломатическіе документы Минист. Иностран. Дѣлъ, относя-
 щіеся къ реформамъ въ Арменіи.
 П. Н. Милюковъ. „Территориальныя приобрѣтенія Россіи“
 (Сборникъ „Чего ждетъ Россія отъ войны“)
 А. Н. Джигелеговъ. Армянскій вопросъ (Жур. „Народы и
 области“).
 Его же—Будущее Арменіи (Армянскій сборникъ).

Karna
 Mysore
 Mysore District

KARNATAKA
 MYSORE

Цѣна 60 коп.

**Труды „Грузинскаго Общества Науки,
Искусства и Литературы“:**

Вып. I. Н. В. Романовская. Грузинская
царица Тамара. Москва. 1915 г.

Вып. II. Г. Г. Вешапели. Турецкая Грузія.
Москва. 1916.

Складъ изданія. — „Общество Грузинъ“.

Москва, Поваровскій, д. 29. Тел. 4-28-33.